

© 2012 г. Б.А. УСПЕНСКИЙ

ИМЯ БОГА В СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ (К вопросу о славяно-еврейских контактах в Древней Руси)

Работа посвящена еврейским фразам, относящимся к наименованию Бога, которые встречаются в русских списках Пятикнижия XV–XVII вв. Рассматривается вопрос о происхождении этого явления.

Ключевые слова: Бог, Библия, имя, гебраизмы

The paper is dedicated to Hebrew phrases referring to God found in some Russian codices of the Pentateuch of the XV–XVII centuries. The author examines the origin of this phenomenon.

Keywords: God, Bible, name, hebraisms

В библейской книге Исход (III, 13–14) Моисей спрашивает Бога о его имени, и на это Бог отвечает: «Я есмь» (*'ehyeh*). Соответственно, в следующей затем фразе библейского текста сочетание *Я есмь* выступает как имя собственное: «Так скажи сынам Израилевым, – говорит Бог Моисею, – “Я есмь” (*'ehyeh*) послал меня к вам»¹.

Исходная еврейская фраза ответа Бога Моисею *'ehyeh 'asher 'ehyeh* (אֶהְיֶה אֲשֶׁר אֶהְיֶה) выглядит как тавтология. Она означает буквально ‘Я есмь тот, кто есмь’ (и так она переводится в Вульгате: «Ego sum qui sum») или же ‘Я есмь то, что есмь’ (и так она переводится в славянской Острожской библии 1581 г.: «Азь есмь еже есмь»). В сущности, Бог говорит: «Я – это я», где одно *я* выступает как местоимение, а другое, ему противопоставленное, оказывается на правах собственного имени.

Вместе с тем ответ Бога Моисею (*'ehyeh 'asher 'ehyeh*) может означать ‘Я есмь тот, кто существует’, и такой перевод представлен в Септуагинте: Ἐγὼ εἰμι ὁ ὢν. При таком понимании переводчики Септуагинты сочли нужным ввести причастную форму, изменив синтаксическую структуру фразы (причастная форма соответствует при этом сочетанию *'asher 'ehyeh*). В результате в греческом переводе (Септуагинты) отсутствует тавтология, представленная в исходном еврейском тексте².

¹ Эта фраза не совсем точно переведена в Вульгате: «Sic dices filiis Israel: QUI EST, missit me ad vos»; между тем в еврейском тексте здесь повторена форма *'ehyeh*, и, следовательно, в переводе здесь должна стоять та же фраза, которая фигурировала раньше (в ответе Бога Моисею); в Вульгате мы могли бы ожидать «Ego sum» либо же «Qui sum». Ср. точный перевод в Авторизованной версии английской Библии (так называемой Библии короля Иакова: King James Bible): «I am hath sent me unto you» (местоимение 1-го лица употреблено здесь дважды, причем относится к разным референтам).

Иероним Стридонский, переводчик Вульгаты, исходил, однако, в данном случае не из слова *'ehyeh*, а из сочетания *'asher 'ehyeh*, которое понималось им как имя Бога: перечисляя имена Бога в послании к Марцелле 384 г., он говорит: «Sextum [Nomen Dei est] ESER IEIE, quod in Esodo legitur: “Qui est misit me”» [PL, XXII: стлб. 429]. При этом он, видимо, ориентировался на Септуагинту, где в рассматриваемой фразе представлена форма ὁ ὢν, которая как раз и соответствует еврейскому *'asher 'ehyeh* (ср. здесь: Ὁ ὢν ἀπέσταλκέν με πρὸς ὑμᾶς). О переводе Септуагинты см. ниже.

² Ср. между тем в греческих переводах Акилы и Феодотиона (II в.): ἔσομαι (ὅς) ἔσομαι [Field 1967–1975, I: 85]. Местоимение ὅς как у Акилы, так и у Феодотиона отсутствует.

Та или иная интерпретация зависит от того, как трактовать вторую форму *'ehyeh* в ответе Бога. Она может пониматься как повторение формы, которая стоит в начале фразы, и тогда она имеет то же значение глагольной связки (копулы), которое имеет первая форма. В этом случае вся фраза означает 'Я есмь тот, кто (или: то, что) есмь'. В то же время при другом понимании форма *'ehyeh* не выступает как связка и имеет самостоятельное значение; соответственно, вся фраза означает тогда 'Я есмь тот, кто (или: то, что) существует'³.

Таким образом, данная фраза может указывать как на абсолютное существование Бога, так и на представление Бога как абсолютного субъекта.

В славянской Библии перевод этой фразы, как правило, в точности соответствует тексту Септуагинты: мы находим здесь причастную форму от глагола *быти*: *сущий* или *сый*⁴, причем последняя форма фигурирует иногда с усилительным удвоением: *сый и сый*⁵. Такой перевод представлен как в древнейших славянских рукописях, так и в печатной Елизаветинской Библии 1751 г., которая воспроизводится в последующих изданиях, став стандартным текстом церковнославянской четвѣй Библии. Ср.: «Азъ ꙗсмь сꙋщии» (РГБ, ф. 304.1/Тр.-Серг., № 1, л. 59; рукопись второй пол. XIV или нач. XV в.);

³ В разных языках глагол, означающий 'быть', в обычном случае предполагает наличие дополняющего его значимого компонента (предикативного члена), т.е. выступает как связка. В свою очередь, идея существования образуется опущением предикативного члена, в результате чего связка получает самостоятельный и полноценный – абсолютный – смысл. См. [Benveniste 1966: 193], ср. [Бенвенист 1974: 209; Успенский 2012: 45–46].

⁴ Слово «сый» нередко пишется с кендемой (двойным грависом) над буквой *ы* (или иногда над буквой *ѣ* или *ѥ*). Как правило, мы передаем кендему как *и*; сделать это во всех случаях не представляется возможным, поскольку знак кендемы может ставиться по аналогии, не имея фонетического значения (в этих случаях данный знак не передается вовсе).

Обе причастные формы – *сущий* и *сый* – отразились при наименовании Бога в тексте Апокалипсиса, ср. в Апокалипсисе с толкованием Андрея Кесарийского XIII в. (БАН, Никольск. № 1, л. 8 об.): «Бл[а]г[о]д[а]ть вамъ и миръ. ѿ соущаго иже бѣ. и градоущаго» (Откр. I, 4); «Азъ ꙗсмь. алфа. и ѿ начатъкъ. и коньць. гл[аголе]ть сый. бѣа и градыи вседържителъ» (Откр. I, 8). Аналогично в списке первой пол. XIV в.: «Бл[а]г[о]д[а]ть вамъ ꙗ миръ. ѿ сущаго ꙗже бѣ. ꙗ градущаго»; «Азъ есмь алфа. ꙗ ѿ. начатокъ и конецъ гл[аголе]ть ꙗ сый, ꙗ бѣа и градыи вседержитель» (РГБ, ф. 256/Румянц., № 8, л. 7 и 8–8 об.; ср. изд. [Амфилохий 1886: 23–24, 27]). Обе формы мы встречаем в тексте Апокалипсиса в библейских сводах, см. Геннадиевскую Библию 1499 г. (ГИМ, Син. № 915, л. 890; ср. изд. [Библия 1992: 427]), Острожскую Библию 1581 г. [Библия 1581: л. 64 отд. фолиации], Московскую Библию 1663 г. [Библия 1663: л. 503], Елизаветинскую Библию 1751 г. [Библия 1751: стлб. 441 новозаветной пагинации]. Между тем в Чудовском Новом Завете сер. XIV в. в обоих случаях представлена форма *сый*: «Бл[а]г[о]д[а]ть вамъ и миръ ѿ Б[ог]а. иже сый. и еже бѣ. и градыи»; «Азъ есмь алфа и ѿ. гл[аголе]ть Г[оспод]ь Б[ог]ъ. иже сый. и еже бѣ. и градыи вседержителъ» (Чуд. Нов. Зав., л. 149).

⁵ А.А. Пичхадзе [Pichkhadze 1995: 97] предположила, что фраза *сый и сый* восходит к конструкции **сый иже сый*, которая читалась в протографе: удвоение глагола бытия (в причастной форме) соответствует удвоению глагола с этим значением в исходной еврейской фразе *'ehyeh 'asher 'ehyeh*. Это объяснение не кажется убедительным. По-видимому, и сам автор от него отказался, поскольку в более поздней версии статьи данное предположение отсутствует (ср. [Пичхадзе 1996: 13]).

Усилительное удвоение *сый и сый* может напоминать перевод Акилы и Феодотиона, который мы цитировали выше (в примеч. 2): *ἔσομαι ἔσομαι*. Едва ли, однако, здесь можно усмотреть прямую связь – скорее, речь может идти о сходстве, обусловленном одинаковым пониманием контекста. Вместе с тем источником удвоения в славянской Библии, как кажется, могла быть книга пророка Исаии, где Господь несколько раз говорит о себе с таким же усилительным повтором, ср. в Септуагинте: *ἐγὼ εἰμι ἐγὼ εἰμι* (Ис. XLIII, 25; XLV, 19; LI, 12); такого рода повтор имеет место и в еврейском тексте Библии. В еврейской Библии аналогичный повтор наблюдается еще и в Второзак. XXXII, 39, однако в Септуагинте он передается иначе (повторению местоимения 1-го лица в еврейском тексте соответствует повторение глагольной формы *ἵδετε* в греческом: *ἵδετε ἵδετε ὅτι ἐγὼ εἰμι...*). Очевидно, что славянские книжники могли исходить в данном случае только из текста Септуагинты (об этом со всей определенностью говорит форма «сый»).

«Аз есмь сѣщии» (РГБ, ф. 304.I/Тр.-Серг., № 45, л. 57 об.; рукопись XV в.); «Азъ есмь сыи» (РГБ, ф. 304.I/Тр.-Серг., № 44, л. 54 об.; рукопись XV в.); «Азъ есмь сыи» (ГИМ, Барс. № 1, л. 57 об.; рукопись XV в.); «Азъ есмь сыи» (ГИМ, Барс. № 2, л. 67/л. 68 старой фолиации; рукопись XV в.); «Азъ есмь сѣи и сыи» (ГИМ, Барс. № 3, л. 48; рукопись XV в.); «Азъ ѿсьмь сѣи и сыи» (РГБ, ф. 270/Севастьян., № 1 (Муз. 1431), л. 80; рукопись XV в.); «Азъ есмь сыи и сыи» (РГБ, ф. 87/Григор., № 1, л. 45; рукопись XV в.); «Азъ есмь сыи» (РГБ, ф. 256/Румянц., № 27, л. 114 об.; рукопись второй пол. XV в.); «Азъ есмь сыи» (РГБ, ф. 173/Моск. дух. акад., № 12, л. 58; рукопись второй пол. XV в.); «Азъ есмь сыи» (БАН, № 17.16.33, л. 94; рукопись второй пол. XV в.); «Азъ есмь соушии» (РГАДА, ф. 181/МГАМИД, № 279/658, л. 90 об.; рукопись третьей четв. XV в.); «Азъ есмь сыи» (БАН, № 45.10.6, л. 84; рукопись 1487 г.); «Азъ есмь сыи» (РГБ, ф. 310/Унд., № 1, л. 43; рукопись последней четв. XV в.); «Азъ есмь сыи» (РНБ, Кир.-Бел. № 2/7, л. 80 об.; рукопись конца XV в.); «Азъ есмь сыи» (ГИМ, Син. № 915, л. 34 об.; Геннадиевская библия, рукопись 1499 г.); «Азъ есмь сыи» (ГИМ, Муз. № 358, л. 166; рукопись XVI в.); «Азъ есмь сыи» (БАН, Доброх. № 17 (бывший № 11.8.4); рукопись XVI в., нумерация листов отсутствует); «Аз есмь сыи» (БАН, № 45.13.4, л. 27 об.; рукопись XVI в.); «Азъ есмь сыи» (Библ. Лит. акад., F19–51, л. 78; рукопись 1514 г.); «Азъ есмь сыи» (РГБ, ф. 299/Тихонр., № 279, л. 57; рукопись первой четв. XVI в.); «Азъ есмь сѣи и сѣи» (РГБ, ф. 256/Румянц., № 29, л. 44 об.; рукопись 1537 г.); «Азъ есмь сѣщии» (Библ. Лит. акад., ф. 19, № 109, л. 97 об.; рукопись ок. 1556 г.⁶); «Аз есмь сыи» (РНБ, Погод. № 76, л. 94; рукопись третьей четв. XVI в.); «Азъ есмь сыи» (РГБ, ф. 98/Егор., № 648, л. 100 об.; рукопись XVI–XVII в.); «Азъ есмь СЫЙ» в Елизаветинской библии 1751 г. [Библия 1751: стлб. 89] и во всех последующих изданиях церковнославянской Библии⁷. Ср. также в Библии, переведенной на русский язык «для употребления евреям»: «Я есмь Сущий» [Библия 1897, I: 92]. Этот перевод восходит, скорее всего, к болгарскому переводу Библии эпохи царя Симеона (893–927), хотя в принципе он может восходить и к утраченному переводу Мефодия, который, по-видимому, отражается иногда в болгарских переводах⁸.

Исключение составляет, однако, печатная Острожская библия 1581 г., где, как уже упоминалось, мы находим: «Азъ есмь еже есмь», ср.: «И рече Б[ог]ъ къ М[о]уѣсїю: Азъ есмь еже есмь» [Библия 1581: л. 26 отд. фолиации]⁹. Зависимость от предшествующей

⁶ Относительно датировки см. [Мещерский 1955: 385].

⁷ Слово *сый* набрано в Елизаветинской библии и ее последующих перепечатках прописными буквами, что свидетельствует, по-видимому, о восприятии этого слова как собственного имени.

⁸ Считается, что Кирилл и Мефодий перевели паремейный текст Ветхого Завета – тот текст, который читается за богослужением. Интересующее нас место из книги Исход (Исх. III, 13–14) не входит в паремейные чтения (см. [Пичхадзе 1986; Prophetologium, I–II; Паремейник 1890–1893; Paroimiarion 1890–1893]) и, следовательно, в качестве богослужебного текста переведено не было. Четий текст Восьмикнижия был переведен позднее Мефодием и в целом виде до нас не дошел; не дошла, в частности, и книга Исход. В начале X в. по повелению царя Симеона в Болгарии был выполнен новый перевод Восьмикнижия; вероятно, в нем в какой-то мере был использован перевод Мефодия, но в какой мере – мы не знаем. Сохранившиеся славянские списки отражают, по-видимому, именно этот новый перевод (см. [Алексеев 1988: 134–135, 163; 1999: 142, 152 и сл.; Пичхадзе 1996: 10]).

⁹ Ср. старообрядческую перепечатку [Библия 1914: л. 34 об.]. Так же читается это место и в печатной Московской библии 1663 г., которая следует Острожской библии: «И рече Б[о]гъ къ М[о]уѣсїю: Азъ есмь. еже есмь», однако ко второму *есмь* здесь показан вариант *сыи* [Библия 1663: л. 20 об.]. Хотя слово *сыи* фигурирует как глосса к слову *есмь*, а не к сочетанию *еже есмь*, можно предположить, что это ошибка наборщика и что глосса должна относиться именно к данному сочетанию. О связи Острожской и Московской библий см. [Автокротова, Долгова 1985].

Московская библия 1663 г. легла в основу Елизаветинской библии 1751 г., однако в данном месте, как мы видели, текст был подвергнут исправлению. В предисловии к Елизаветинской библии говорится, что она «тщательнѣе и вѣрнѣе *ω*^т преждепечатанной 1663 года [...] и на Славенскомъ *ѡ*зыкъ во всемъ СОГЛАШЕННАѡ, и въ чемъ потреба бѣ, ИСПРАВЛЕННАѡ» [Библия 1751: л. 2].

славянской традиции (и в конечном счете от перевода Септуагинты) усматривается, однако, в Острожской библии в следующей затем фразе (Исх. III, 14). Здесь представлена форма *сый*, восходящая к переводу Септуагинты, но она не выступает в виде обособленного причастия (как это имеет место в греческом тексте), а оказывается определением к слову *Бог*: «Сый мѧ посла къ вам Б[ог]ъ» [Библия 1581: л. 26 отд. фолиации]¹⁰. Таким образом, издатели Острожской библии берут форму *сый* из текстов предшествующей традиции¹¹ и придают ей иное синтаксическое значение.

Как бы то ни было, текст Острожской библии не соответствует в интересующем нас случае тексту Септуагинты, обнаруживая зависимость не от греческой, а от еврейской традиции. Надо полагать, что переводчики Острожской библии основывались в данном случае непосредственно на еврейском оригинале (см. [Agganz 1991: 500; 1993: 14]). Они не могли исходить из текста Вульгаты, поскольку здесь стоит относительное местоимение *еже* (в соответствии с текстом Вульгаты ожидалось бы *иже*)¹². Основным источником для Острожской библии была Геннадиевская библия 1499 г. (ГИМ, Син. № 915), текст которой был получен из Москвы (см. [Алексеев 1999: 204]), однако в Геннадиевской библии мы имеем иное чтение («Азь есмь сый», л. 34 об.), точно отвечающее тексту Септуагинты. В этих условиях отклонение от текста Геннадиевской библии представляется особенно значимым: оно свидетельствует о том, что этот текст в данном случае не удовлетворял острожских переводчиков или редакторов¹³.

Представляется знаменательным в этой связи, что в целом ряде русских рукописей XV–XVI вв., содержащих (полностью или частично) текст Пятикнижия, интересующая нас фраза (*'ehyeh 'asher 'ehyeh*) вообще оставлена без перевода – видимо, потому, что она понимается как имя собственное. Соответственно, мы находим здесь еврейскую фразу, записанную славянскими (или псевдославянскими) буквами. В одних случаях она дается на полях как глосса, в других вводится в текст Библии; по-видимому, первоначально данная фраза появляется как глосса (в процессе редактирования библейского текста) и затем – на следующем этапе – попадает в основной текст книги Исход.

* * *

Так, в рукописи второй пол. XV в. Румянцевского собр. (РГБ, ф. 256 / Румянц., № 27, л. 114 об.) к фразе «азь есмь сый» дана на верхнем поле глосса «азь ыгис. ашеръ. ъгее» (илл. I)¹⁴, написанная теми же чернилами и, по-видимому, той же рукой, что и основной текст (см. об этом ниже); не исключено, что писец копировал глоссы антиграфа.

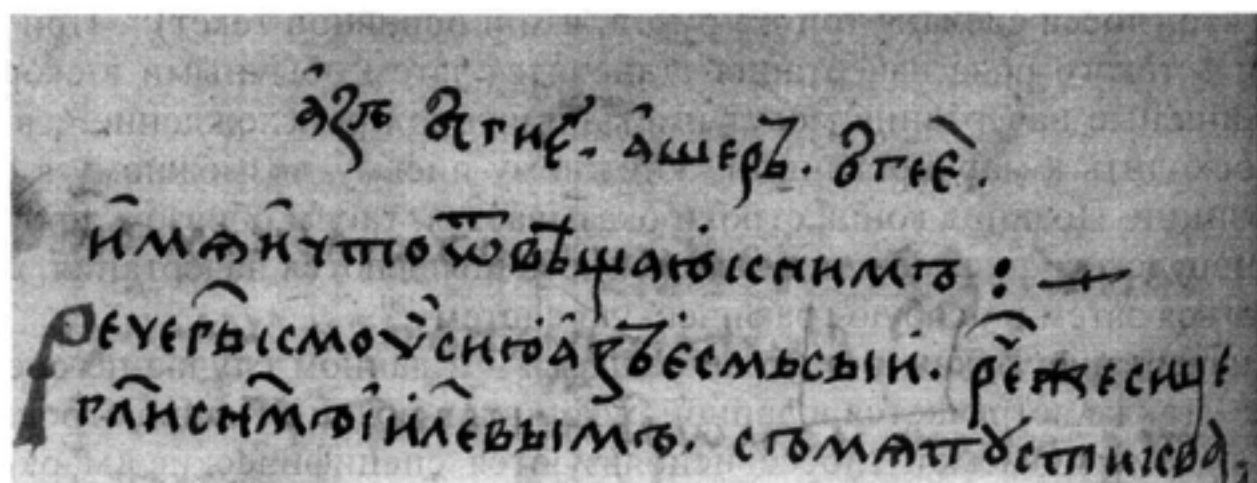
¹⁰ Ср. старообрядческую перепечатку [Библия 1914: л. 34 об.]. То же в печатной Московской библии 1663 г. (л. 20 об.). Аналогично в рукописной Библии 1514 г.: «ѡ[те]ць сый мѧ поустѣ к вамъ» (Библ. Лит. акад., F19–51, л. 78). Отметим такое же употребление слова *сый* у В.К. Тредиаковского в «Парафразисе 143-го псалма»: «Боже! Ты един превечный, / Сый Господь вчера и днесь» [Тредиаковский 1963: 141].

¹¹ Ср., в частности, в Геннадиевской библии 1499 г. (ГИМ, Син. № 915), которая была одним из источников Острожской библии: «Сице гл[агол]и с[ы]номъ І[зра]иелевымъ сый мѧ пѣсти к вамъ» (л. 34 об.).

¹² Ср. в апокрифическом перечне имен Бога («Семьдесят имен Богу»): «Аз есмь иже есмь» ([Тихонравов 1863, II: 340], по рукописи XVI–XVII вв.: РГБ, ф. 113 / Иос.-Вол., № 181/554, л. 292–297). Так же и в Библии Скорины 1517–1519 гг.: «Азь есмь ен'жь есмь» [Библия Скорины, I: 208]; ср. в чешской Кутногорской библии, на которой основывался Скорина: «Ja sem kto sem» [Библия 1489: л. 1 об. тетради d]. Все эти переводы соответствуют тексту Вульгаты.

¹³ О том, что издатели Острожской библии вообще могли обращаться к еврейскому тексту, см. [Лебедев 1890: 353; Алексеев 1990: 70–71; Thomson 1998: 654, 680–681, ср. с. 652]; ср. еще [Елеонский 1905: 491–492] относительно перевода Исх. III, 4. По некоторым сведениям, они основывались на тексте Антверпенской полиглотты 1569–1572 гг.; см. [Алексеев 1990: 67; Немировский 1985: 450].

¹⁴ Иначе читает эту фразу Ф.Г. Елеонский [Елеонский 1905: 497]: «эгие ашеръ эгие». Елеонский, впрочем, подчеркивает, что чтение первой буквы первого слова как э имеет предположительный характер.

Илл. I

Обращает на себя внимание, что указанная глосса написана с элементами особой графической системы. Начертания такого рода позднее – в XVI в. – встречаются в скорописи. Так, в глоссе использовано специфическое скорописное начертание буквы *ы* в виде печной кочерги¹⁵. Можно предположить, что писец пытался таким образом передать начертание еврейской буквы «алеф»; иначе говоря, здесь имеет место, по-видимому, имитация еврейской буквы с помощью славянских языковых средств. Если наше предположение верно, буква *ы* не имеет прямого фонетического значения, представляя собой графический символ.

Особые начертания имеют также конечная буква *ѣ* в слове «ыгнѣ» и начальная буква *ѡ* в слове «ѡгнѣ», причем эта последняя буква опять-таки напоминает скорописное начертание¹⁶.

Характерно при этом, что буква *ѡ* в слове «ѡгнѣ» соответствует первой части буквы *ы* в слове «ыгнѣ» (подобно тому, как в книжном письме буква *ѡ* отвечает первому компоненту буквы *ѡ*, а буква *ѡ* – первому компоненту в начертании *ѡ*, см. в этой связи [Успенский 2002: 306, § 11.2]. Если допустить, что эта глосса воспроизводит соответствующую глоссу другого, более раннего списка (что вполне вероятно), надо полагать, что в исходной глоссе в начале первого и последнего слова стояла одна и та же буква – как это имеет место и в исходной еврейской фразе, – что и отразилось в частичном сходстве букв *ы* и *ѡ* в нашей рукописи: либо в обоих словах в начале слова ранее стояла буква *ы*, имитирующая еврейскую букву «алеф», и впоследствии в последнем слове *ы* трансформировалось в *ѡ*, либо, напротив, в обоих случаях значилась буква *ѡ*, которая в начале данной фразы затем была преобразована в букву *ы*, имитирующую букву «алеф». Не исключено при этом, что буква *ѡ* читалась как [o], как это имеет место в текстах некнижного письма (см. в этой связи [Успенский 1997])¹⁷.

Итак, либо обе буквы не имели фонетического значения, восходя к начертанию буквы «алеф», либо они имели это значение, читаясь так же, как буква *o*. Первое предположение кажется нам более вероятным: представляется, что писец (если не данной рукописи, то какого-то ее протографа) передавал еврейские буквы с помощью знакомых ему графических средств.

К сходным выводам независимым образом пришел А.А. Алексеев; об этом будет сказано ниже.

Необходимо подчеркнуть, что точно такие же – необычные – начертания букв *ы*, *ѣ* и *ѡ*, какие мы видим в рассматриваемой глоссе, можно встретить и в основном тексте данной рукописи, а именно, в позиции конца строки (это, собственно, и позволяет

¹⁵ Ср. примеры такого начертания в скорописи: [Беляев 1911: 20 (седьмой и десятый варианты буквы *ы*); [Черепнин 1956: 363 (седьмой вариант этой буквы)].

¹⁶ Ср. примеры такого начертания в скорописи: [Беляев 1911: 20 (третий вариант буквы *ѡ*); [Черепнин 1956: 363 (второй вариант этой буквы)].

¹⁷ См. ниже о форме «ышеръ» в рукописи собр. Иосифо-Волоколамского монастыря (РГБ, ф. 113 / Иос.-Вол., № 7, л. 74 об.).

утверждать, что глосса сделана той же рукой, что и основной текст)¹⁸. При этом в случае букв *ы* и *ѣ* такого рода начертания становятся затем обычными в скорописи: как видим, скорописные начертания могут иметь книжное происхождение¹⁹, в частности, они могут восходить к маркированному книжному письму, возможному в особой графической позиции. Позиция конца строки оказывается, таким образом, прогрессивным звеном древнерусского письменного текста: здесь появляются начертания, которые могут складываться затем в особую графическую систему²⁰.

Особое начертание буквы *ѣ* в слове «ашерь» – в данном случае не специфически скорописное – также встречается в данной рукописи в позиции конца строки²¹.

Итак, в рассматриваемой глоссе используются специфические (маркированные) начертания, в нормальном случае возможные лишь в позиции конца строки: периферийные начертания становятся основными. Перед нами явное стремление использовать особые графические средства, приспособляя знакомые писцу графемы для передачи иноязычного слова.

* * *

Приведем другие глоссы с интересующей нас еврейской фразой. В рукописи второй пол. XV в. (БАН, № 17.16.33) слова «азъ есмь сыи» сопровождаются на полях глоссой «Егее ешеръ Егее» (л. 94). В следующем затем стихе «Г[оспод]ъ Б[ог]ъ ѿ[те]ць ваших, Б[ог]ъ Авраамовъ, Б[ог]ъ Исааковъ, Б[ог]ъ Ишковль пѣсти мѧ к' вамъ» (Исх. III, 15) к слову «г[оспод]ъ» сообщается глосса «адонаи» (там же). Совершенно то же имеем в рукописи конца XV в. собр. Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ, Кир.-Бел. № 2/7, л. 80 об.): к словам «азъ есмь сыи» на полях следует глосса «егее Ешеръ егее», и в стихе

¹⁸ См., например, соответствующее начертание буквы *ы* на конце строки в словах «пребы-ти» (л. 134, 10-я строка снизу), «всадники» (л. 138 об., 10-я строка снизу), «ты» (л. 139, 6-я строка снизу), «пѣсты-ню» (л. 140, 8-я строка снизу); буквы *е* в словах «погре-бнѣ» (л. 134, 12-я строка снизу), «съберите» (л. 142, 2-я строка сверху), «сне-мъ» (т.е. 'сонм', л. 143, 5-я строка снизу), «не» (л. 147, 4-я строка снизу), «бѣдете» (л. 209, 9-я строка снизу); буквы *ѣ* в словах «стоаль» (т.е. 'стоял', л. 36 об., 10-я строка снизу), «въ-зва» (л. 41 об., 7-я строка снизу), «семъ» (л. 50 об., 7-я строка сверху), «разъ-гнѣвасѧ» (л. 86 об., 8-я строка сверху), «лѣтъ» (л. 87, 1-я строка снизу), «положимъ» (л. 115, 1-я строка сверху), «аспидъ» (л. 185 об., 10-я строка сверху), «скоть» (л. 243 об., 7-я строка снизу).

¹⁹ Заслуживает внимания в этой связи связь русской скорописи со вторым южнославянским влиянием; см. [Успенский 2002: 296, § 10.4].

²⁰ В качестве параллели можно сослаться на происхождение особого вида тайнописи, известной с XIV в., – так называемой «полусловицы», когда буквы пишутся не полностью, но частично, т.е. вместо буквы пишется ее часть (см. [Сперанский 1929: 82–86]), ср. др.-русс. слово 'буква'. Есть основания полагать, что такого рода письмо также восходит к начертаниям, встречающимся в конце строки. Действительно, в ту же эпоху (с конца XIV в.) русские писцы могут ставить в конце строки вместо целой буквы – ее часть (см. об этом [Турилов 2010: 212, 326–327; Лифшиц (в печати)]); отдельные случаи такого рода могут усматриваться уже в XI в. (см. [Голышенко 2000: 12]; ср. [Карский 1928: 199]); ср. воспроизведение фрагмента «Микулина евангелия» последней четв. XIV в. (БАН, № 34.5.20, л. 87 об.; ср. изд. [Бубнов и др. 1976: рис. 36]). Кажется вероятным, что оба явления связаны друг с другом – при том что знаки, приведенные у Сперанского [Сперанский 1929: 83, рис. 51], не совпадают со знаками, стоящими в конце строки в известных нам рукописях.

Использование начертаний, принятых в конце строки, в качестве маркированной графической системы прослеживается очень рано в славянской письменности. Так, в Бычковско-Синайской псалтири XI в. (РНБ, Q.п.I.73; Библи. Син. м-ря, Sin. slav. 6 и Sin. slav. 6/n; см. изд. [Altbauer 1978; Tarnanidis 1988: 249–281]) варианты букв, которые появляются в конце строки, используются для графического оформления гадательных приписок; см. [Кривко 2004, № 1: 91–92].

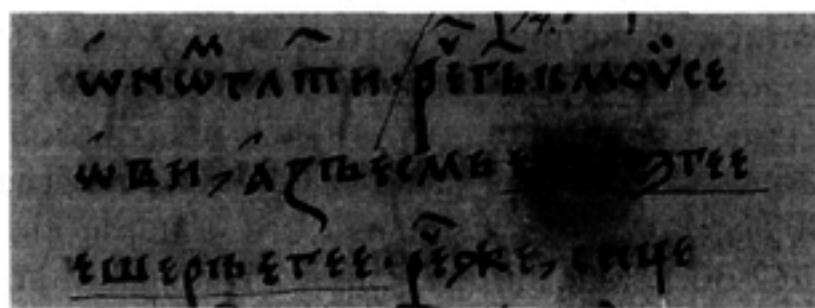
²¹ См., например, в словах «сказателемъ» (л. 87, 7-я строка сверху), «фараонъ» (л. 88, 4-я строка снизу).

В позиции конца строки в данной рукописи можно найти особые вычурные начертания и других букв, не использованные в рассматриваемой глоссе. Отметим, в частности, лигатуру *твѣ* (отчасти напоминающую вязь) в слове «царствѣ-мъ» (л. 78, 11-я строка снизу).

«Г[оспод]ъ Б[ог]ъ ѿ[те]цъ вашихъ, Б[ог]ъ Авраамовъ, Б[ог]ъ Исааковъ, Б[ог]ъ Иаковль пѹсти мѧ къ вамъ» к слову «г[оспод]ъ» относится глосса «адонаи» (там же). В рукописи XVI–XVII в. собр. Е.Е. Егорова (РГБ, ф. 98 / Егор., № 648) к слову «сыи» во фразе «азъ есмь сыи» (Исх. III, 14) дается на полях глосса «ЕгеЕсь. ашеръ. ЕгеЕ», а во фразе «сыи мѧ поусти к вамъ» (Исх. III, 14) – глосса «ЕгеЕсь» (л. 100 об.); между тем в следующем стихе к словам «Г[оспод]ъ Б[ог]ъ ѿ[те]цъ вашихъ...» дана глосса «адонаи» (там же). Можно предположить, что окончание -сь в форме «ЕгеЕсь» осталось от формы «сыи», т.е. в антиграфе, вероятно, первоначально стояло «*ЕгеЕ сыи»²².

В других известных нам рукописях такого рода фраза дается непосредственно в тексте, а не на полях.

Так, в рукописи Московского главного архива Министерства иностранных дел, XV в., читаем: «Реч[е] Г[оспод]ъ к Моѹсеѡви, азъ есмь егее эгее ешеръ егее» – после чего употреблена форма «сыи» как ей равнозначная: «Реч[е] же, сице гл[агол] и с[ы]номъ І[зра]ил[е]вымъ сыи мѧ пѹсти къ вамъ» (РГАДА, ф. 181 / МГАМИД, № 354/803, л. 39). Как видим, слово «егее» повторено дважды в разном написании, причем во втором случае дается с «э оборотным». Возможно, в одном случае писец передает написание данного слова, в другом – его произношение; не менее вероятно, что он объединяет различные формы, встретившиеся ему в разных текстах²³. Буква, которую мы идентифицируем здесь как «э оборотное», – не вполне обычной формы: она вытянута по горизонтали с выходящим за пределы строки нижним концом; средняя черточка не поставлена горизонтально, но опускается вниз под 45°, доходя до нижнего уровня строки и при этом возвышаясь над нижним концом самой буквы (илл. II)²⁴.

Илл. II

Написание данной фразы с «э оборотным» отразилось в рукописи первой трети XVI в. собр. Иосифо-Волоколамского монастыря (РГБ, ф. 113 / Иос.-Вол., № 7, л. 74 об.). Здесь читаем: «Азъ есмь сыи эгее ьшеръ»²⁵ и затем «сыи мѧ поусти к вамъ»,

²² Ср. в рукописи Тихонравовского собр., XVI в. (РГБ, ф. 299 / Тихонр., № 453), которую мы цитируем ниже, сочетание «ЕгеЕ сыи» (вместо ожидаемого «ЕгеЕ сыи»), которое могло быть понято как «ЕгеЕсь и»; не исключено, что тихонравовская рукопись и является антиграфом рукописи собр. Егорова.

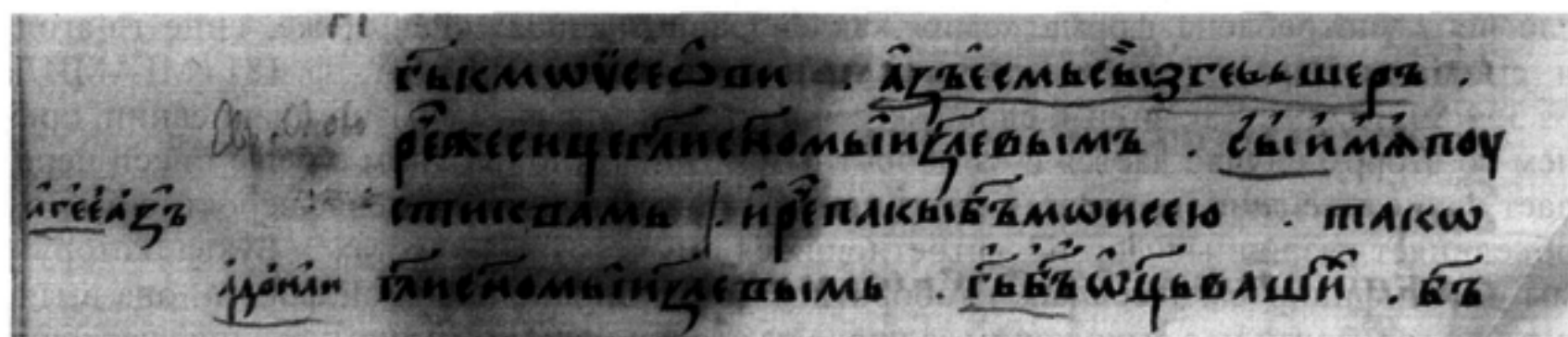
²³ Обращает на себя внимание, что в этой фразе отсутствует слово «сый». Во всех остальных известных нам случаях еврейская фраза, воспроизводящая сочетание 'ehyeh 'asher 'ehyeh, дополняет соответствующую славянскую фразу «азъ есмь сый», но не вытесняет ее. Не исключено, таким образом, что на месте первого «егее» в свое время стояло «сый».

²⁴ Похожее начертание представлено в так называемой Буслаевской псалтыри или, точнее, в сборнике собр. Троице-Сергиева монастыря конца XV в., известном под этим именем (РГБ, ф. 304.I / Тр.-Серг. № 308; <http://www.stsl.ru/manuscripts/index.php>) в слове «вмѣщаэтьсѧ» (л. 217, 5–6 строка снизу); см. [Буслаев 1917: 166, 172] (приводя транскрипцию, Буслаев замечает: «В этом слове перевожу оборотным э очень похожее на эту букву начертание в подлиннике»). В данном случае э выступает, очевидно, не как особая буква, а как перевернутый вариант буквы е (буквы «есть»); иначе говоря, э не имеет здесь специального фонетического значения, отличного от е, предполагая произнесение с протетической йотацией. Эта часть рукописи была написана между 1485 и 1490 г., скорее всего в 1487–1489 г.; см. [Кучкин 1972: 224–225; Борисова, Турилов 2003].

²⁵ Несколько иное чтение у Горского [Горский 1860: 139]: «азъ есмь сый эге ьшеръ».

причем к словам «сыи мѧ» дается на полях вариант «агее азъ»²⁶, а к следующим затем словам «г[оспод]ь б[ог]ъ» – вариант «адонаи» (илл. III). Буквой з в слове «згее» (похожей в данном случае на арабскую цифру три, выходящую под строку), несомненно, передается буква э («э оборотное») – буква южнославянского происхождения, неизвестная, по-видимому, русскому писцу, который и отождествил ее с буквой з (буквой «земля»)²⁷; при этом буква «земля» пишется в данной рукописи как зигзагообразное Z. Таким образом, в протографе интересующая нас фраза выглядела, видимо, таким образом: «*Азъ есмь сыи эгее ьшеръ». Что касается буквы ь в слове «ьшеръ», то она читалась, возможно, как [е], как это имеет место в текстах некнижного письма; см. [Успенский 1997].

Вопрос о функции «э оборотного» будет специально рассмотрен нами ниже.

Илл. III

Между тем в рукописи Тихонравовского собр., XVI в. (РГБ, ф. 299 / Тихонр., № 453, л. 123) находим: «Азъ есмь сыи, азъ егее ашеръ егее. Сице гл[агол]и с[ы]ном Ездраиловым егее сыи [так в рукописи. – Б. У.] мѧ пѣсти к вам». Здесь имеет место контаминация фраз: «Егее мѧ пѣсти к вам» и «сыи мѧ пѣсти к вам». Ср. в рукописи XVI в. (РНБ, Q.I.1407): «Азъ есмь сыи. азъ егее. ашеръ. егее»; и далее: «егее сеи мѧ пѣсти к' вамъ» (л. 132 об.). Как видим, слово *сыи* заменилось в данном случае на местоимение *сей*.

Отметим еще в рукописи конца XV – нач. XVI в. (РНБ, F.I.1): «Азъ есмь сыи агее еше агее»; и далее: «Г[оспод]ь Б[ог]ъ ѿ[те]ць ваших Б[ог]ъ Авраамовъ Б[ог]ъ Исаковъ Б[ог]ъ Иаковль пѣсти мѧ к' вамъ» (л. 150–150 об. / л. 146–146 об. верхней фолиации); к словам «г[оспо]дь б[ог]ъ» на полях дается глосса «адонаи».

В некоторых рукописях в тексте написаны были те же, по всей видимости, слова, но бо́льшая часть букв выскоблена, стерта или смыта. Так, в рукописи 1493 г. Иосифо-Волоколамского монастыря (РГБ, ф. 113/Иос.-Вол., № 8) в тексте Исх. III, 14 после слов «азъ есмь сыи» видны выскобленные слова «азъ [два слова нельзя разобрать. – Б. У.] егее» (л. 102 об.); следующая далее фраза читается «сице гл[агол]и с[ы]н[о]мъ Ездраиловымъ [одно слово выскоблено. – Б. У.] сыи мѧ пѣсти к вамъ», т.е. ранее было, видимо, «*егее сыи мѧ пѣсти к вамъ» (л. 102 об.). В рукописи рубежа XV–XVI вв. собр. Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ, Кир.-Бел. № 3/8) в тексте Исх. III, 14 после слов «азъ есмь сыи» можно как будто прочесть – с большой долей условности – устранные слова «азъ егее ашеръ егее» (л. 131)²⁸; и далее значится: «сице гл[агол]и с[ы]н[о]мъ И[зра]иловымъ [одно слово устраниено. – Б. У.] сыи мѧ пѣсти к вамъ» (л. 131 об.).

²⁶ Горский [Там же] ошибочно указывает, что вариант, вынесенный на поля, относится не к словам «сыи мѧ», а к слову «сыи».

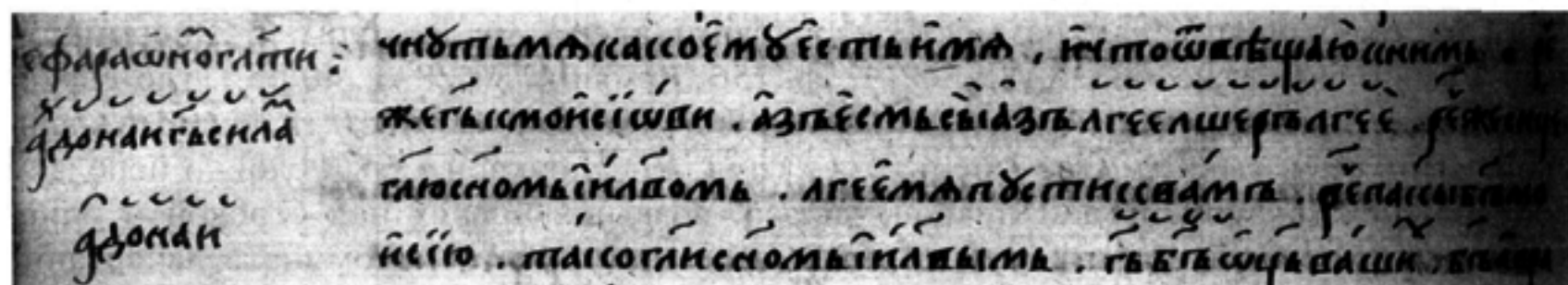
²⁷ Такого рода отождествлению могло способствовать начертание буквы *е* в виде перевернутой тройки, уподобленное греческому эпсилону (ε). Следует при этом отметить, что начертание *з* в виде тройки, так же как и буква *э*, – южнославянского происхождения (см. [Щепкин 1967: 125]); обе графемы употребляются в скорописи (относительно буквы *э* см. [Беляев 1911: 28]).

²⁸ Елеонский [Елеонский 1905: 497] читает: «азъ. ге...ге», отмечая, что перед вторым «ге» видны следы буквы *к*. См. также ниже, примеч. 30.

Особый интерес представляет Пятикнижие Погодинского собр., XVI в. (РНБ, Погод. № 1435)²⁹. По определению А.А. Алексеева, в интересующей нас еврейской фразе (Исх. III, 14) в начале каждого еврейского слова «находится необычный значок в виде обращенного вверх равнобедренного треугольника без нижней стороны, похожий на строчную букву л» [Алексеев (в печати)]; согласно Алексееву, фраза имеет такой вид: «Азь есмь сый азь ^гее ^шерь ^гее». Тот же значок усматривается им и в следующей затем фразе: «... сице гл[агол]и с[ы]ном Из[раи]л[е]вым ^гее ма пѣсти к вамъ» (л. 455 об./л. 454 об. старой фолиации). А.А. Алексеев полагает, что этот «необычный значок соответствует еврейскому алефу и может быть объяснен только из рукописного написания буквы алеф в виде разомкнутого треугольника с тонкой косой чертой в правом верхнем сегменте»³⁰.

Таким образом, если мы предположили (основываясь на рукописи Румянцевского собр. № 27), что еврейская буква «алеф» может воспроизводиться с помощью знакомых писцу графических средств (начертаний), то, по гипотезе А.А. Алексеева, в рассматриваемой фразе может непосредственно передаваться начертание еврейской буквы – безотносительно к тому набору графических элементов, который был в распоряжении писца.

Обращение к данной рукописи позволяет уточнить выводы А.А. Алексеева (илл. IV). На месте еврейского алефа здесь стоит не какой-то «необычный значок», а самая обычная буква л (славянская буква «люди»), которая ничем не отличается по начертанию от других случаев употребления этой буквы у писца соответствующей части рукописи. Эта буква, так же как и буква ы в рассмотренном выше случае (в рукописи Румянцевского собр. № 27), очевидно, не имеет прямого фонетического значения (отвечающего чтению соответствующей буквы) и представляет собой графический символ.

Илл. IV

Как видим, этот случай в принципе не отличается от рассмотренного выше – в обоих случаях писец передает еврейскую букву с помощью знакомых ему графиче-

²⁹ Рукопись представляет собой конвюлют, объединяющий хронографическую Палею и Пятикнижие (без книги Бытия). Текст Пятикнижия находится на л. 454–595 об./л. 453–593 об. старой фолиации.

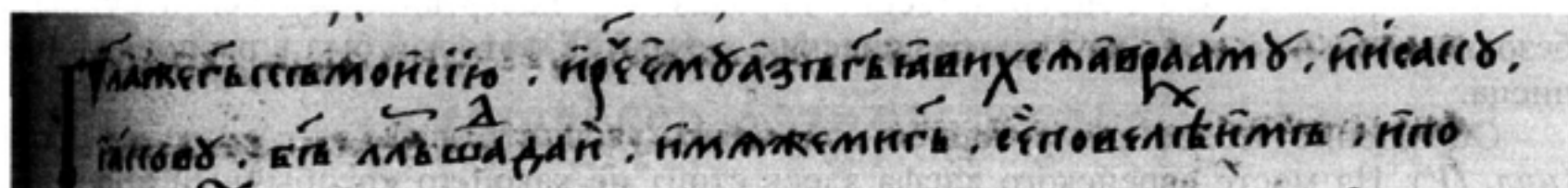
³⁰ А.А. Алексеев ссылается при этом на написание буквы «алеф» в сефардских и ашкеназийских почерках XI–XIII вв., воспроизведенное в изд. [Leaf 1976: 7; Birnbaum 1971: 249, 357].

Аналогичный знак А.А. Алексеев усматривает и в рукописи собр. Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ, Кир.-Бел. № 3/8, л. 131), о которой мы только что упоминали и которую мы читаем иначе. К сожалению, текст в этой рукописи едва различим и любое чтение оказывается проблематичным. Как бы то ни было, еврейские слова, насколько мы можем судить, не начинаются здесь на одну и ту же букву, как это имеет место в погодинском Пятикнижии (РНБ, Погод. № 1435). Первая буква (буква «аз»?) слова, которое мы гипотетически читаем как «ашеръ», обведена квадратом с горизонтальным хвостиком, выступающим слева внизу (знак, отчасти напоминающий греческую строчную сигму, перевернутую как по вертикальной, так и по горизонтальной оси). Кажется, некоторые другие буквы также были обведены подобным образом – таков был, видимо, способ зачеркивания.

ских средств: буква л – и здесь мы должны согласиться с А.А. Алексеевым – по-видимому, восходит к особому начертанию еврейской буквы «алеф» (отличающемуся от обычного начертания буквы «алеф», которое отразилось в рукописи Румянцевского собр. № 27).

Можно думать, таким образом, что первоначально данный текст был записан (в виде глоссы) еврейским письмом, после чего появляется его транслитерация, которая в том или ином виде может отражать первоначальное написание.

Итак, наименование Бога передается в рукописи Погодинского собр. № 1435 следующим образом: «Азь есмь сыи азь лгее лшеръ лгее»; и далее: «лгее ма пѹсти к вамъ». То, что буква л (славянская буква «люди» в обычном для данного писца начертании) передает здесь еврейскую букву «алеф», находит подтверждение в данной рукописи в другом еврейском наименовании Господа, на котором подробнее мы остановимся ниже: еврейское *'el šadday* (אֵל שַׁדַּי) передается здесь как «лльшаддаи» (Исх. VI, 3; л. 458/л. 457 старой фолиации) – как видим, и в этом случае славянская буква л соответствует еврейскому алефу (илл. V).

Илл. V

К фразе «лгее лшеръ лгее» относится на полях рукописи глосса «адонаи Г[оспод]ь силам», а к следующим далее словам «Г[оспод]ь Б[ог]ъ» – глосса «адонаи».

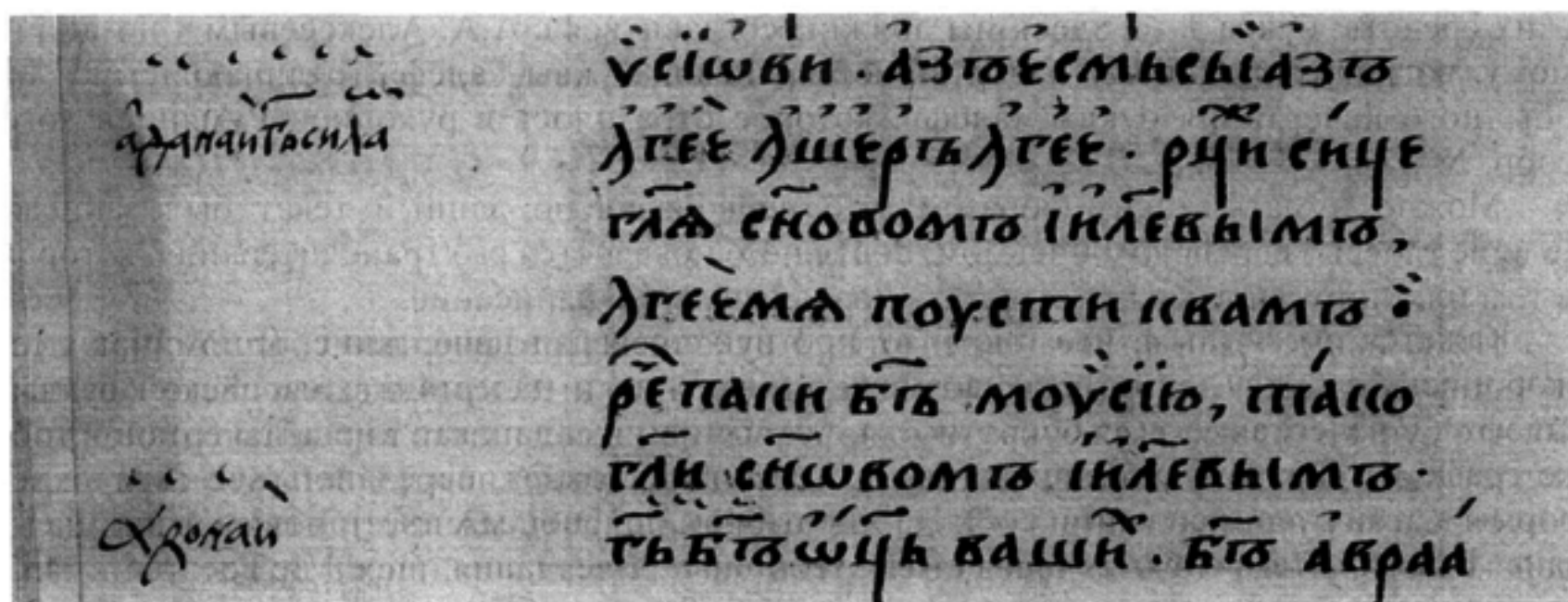
Хотя выводы А.А. Алексеева и не подтверждаются той рукописью, на которую он ссылается, они находят яркое подтверждение в других рукописях.

Так, необычный знак на месте еврейского алефа мы находим в Восьмикнижии Румянцевского собр., XVI в. (РГБ, ф. 256 / Румянц., № 28, л. 40 об.), где еврейская фраза также дается непосредственно в тексте после соответствующей славянской: «Азь есмь сыи азь лгее лшеръ лгее» (илл. VI)³¹; буквой л мы условно передаем особый знак (с полукруглой правой частью, возвышающейся над строкой и одновременно уходящей под строку), который отдаленно может напоминать начертание скорописной буквы л³². Не исключено, вместе с тем, что таким образом передается буква «э оборотное», но это кажется менее вероятным. Еврейская фраза, как и в предыдущем случае, сопровождается на полях глоссой: «аданаи Г[оспод]ь силам». И далее в следующих затем словах (Исх. III, 14) вместо *сыи* написано *лгее* (с тем же знаком): «лгее ма поусти к вамъ»; между тем в стихе (Исх. III, 15): «Тако гл[агол]и с[ы]новомъ І[зра]иелевымъ Г[оспод]ь Б[ог]ъ ѿ[те]ць ваших [...] пѹсти ма к вамъ» к словам «г[оспод]ь б[ог]ъ» на полях относится глосса: «адонаи»³³. Такая же буква появляется в данной рукописи и в другом еврейском наименовании Бога «лльшаддаи» (Исх. VI, 3; л. 42), которое представляет собой транслитерацию еврейского *'el šadday* (אֵל שַׁדַּי); см. ниже. Буква л соответствует при этом еврейской букве «алеф» (илл. VII).

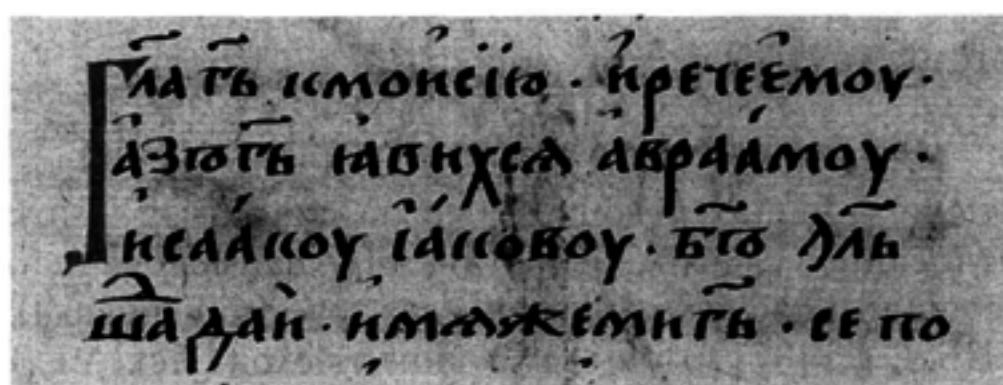
³¹ Иначе читает Ф. Елеонский [Елеонский 1905: 497]: «эгее ашеръ эгее». Вопреки Елеонскому, все три слова в данной рукописи, несомненно, начинаются с одной и той же буквы (как бы ее ни интерпретировать).

³² Ср. букву л в глоссе «аданаи г[оспод]ь силам» на том же листе (на полях рукописи), написанной с элементами скорописи. См. также в скорописи XVII в. [Черепнин 1956: 365 (второй вариант этой буквы)].

³³ Эта глосса как будто написана другим почерком, чем предыдущая («аданаи Г[оспод]ь силам»), хотя скорее всего писец имитирует разные почерки встретившихся ему глосс. Этому отвечает и разница в правописании в слове «адонаи».

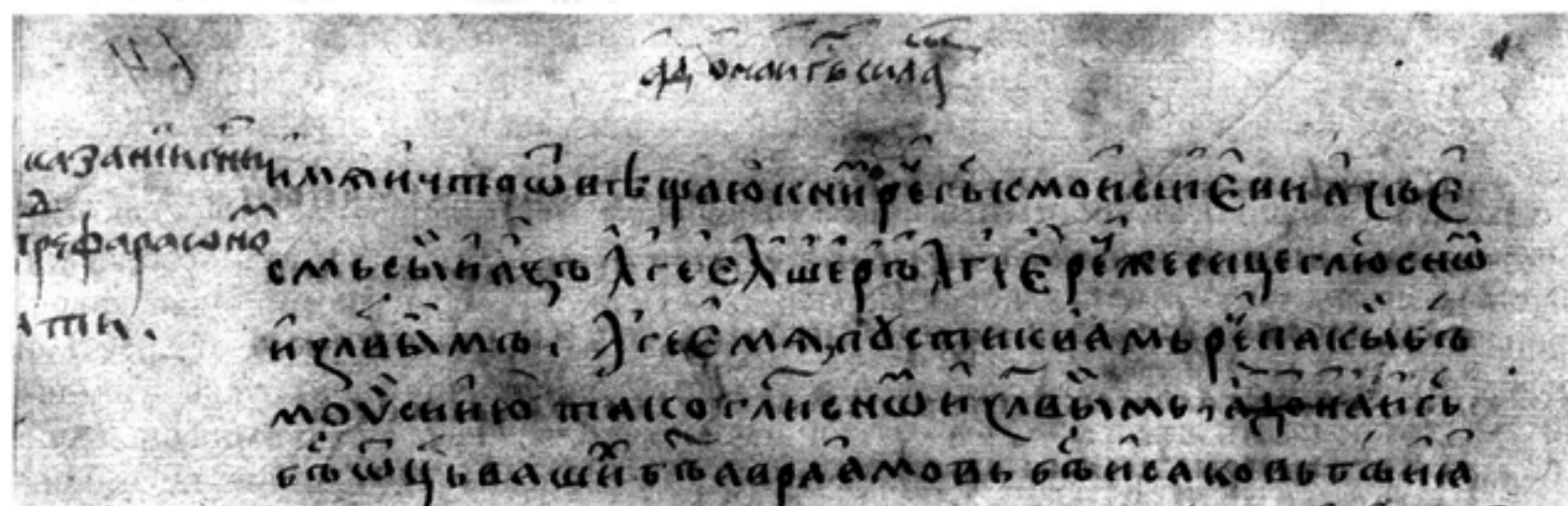

Илл. VI

Илл. VII

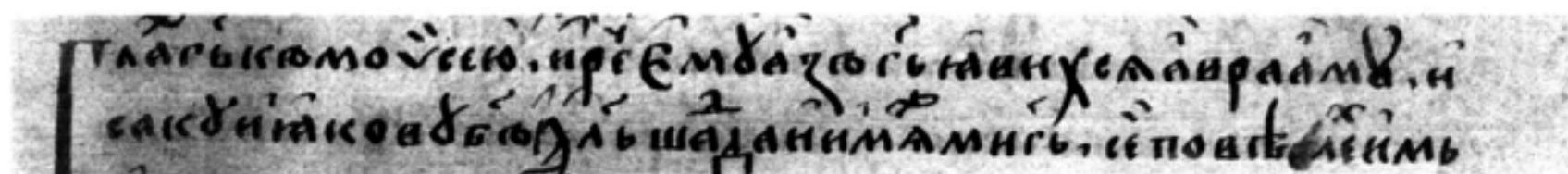
До некоторой степени похожую букву, еще более напоминающую скорописную букву л (букву «люди»)³⁴, имеем в рукописи Соловецкого собр., XV–XVI в. (РНБ, Солов. № 74/74, л. 62 об./л. 64 об. старой фолиации). Здесь находим: «Азъ есмь сии азъ лгее лшеръ лгее», причем еврейская фраза и здесь сопровождается на полях глоссой: «адо наи Г[оспод]ъ силамъ» (илл. VIII). И далее читаем: «лгее ма пѣсти к вамъ»³⁵; на этот раз особая буква, которую мы условно передаем знаком л, изменила свою форму и приближается по начертанию к букве Э, т.е. «э оборотное». Еще ближе к букве «э оборотное» эта буква становится в форме «лъ шадан» (Исх. VI, 3; л. 65/л. 67 старой фолиации) (илл. IX). Несомненно, это та же буква, хотя и в трансформированном виде; если бы мы этого не знали, мы вправе были бы принять ее за «э оборотное».

Илл. VIII

³⁴ Ср. в скорописи [Беляев 1911: 18 (третий вариант буквы л)].

³⁵ В следующей затем фразе (Исх. III, 15) слово «адо наи», которое обычно дается как глосса, вынесенная на поля, помещено непосредственно в тексте, но при этом зачеркнуто: «Реч[е] паки Б[ог]ъ Моусию тако гл[агол]и с[ы]нмъ Израил[е]вымъ адо наи [последнее слово зачеркнуто. – Б. У.] съ Б[ог]ъ оцѣ вашихъ» (илл. VIII).

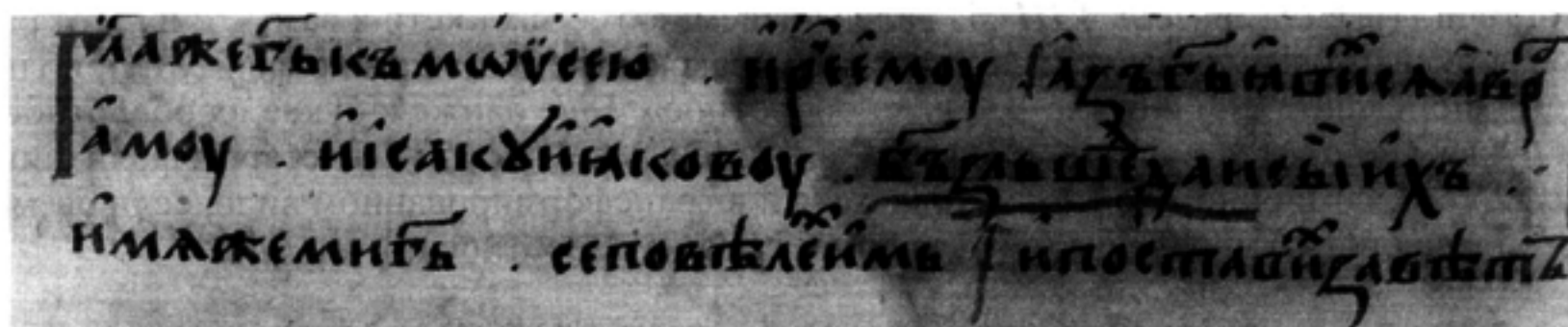
Илл. IX

Кажется очевидным, что писец не противопоставлял начертание, напоминающее скорописную букву л (которое, возможно, восходит к начертанию еврейской буквы «алеф»), и начертание э («э оборотное»), т.е. воспринимал их как варианты одной и той же графемы. Поэтому мы вправе были бы, вообще говоря, передавать все еврейские формы в этой рукописи через э: «Эгеє Эшерь Эгеє [...] Эгеє мѡ пѣсти к вам», «Эль шаддаи». Вместе с тем, отождествляя столь различные начертания, писец не воспринимал, по-видимому, знак э как «э оборотное», т.е. как букву є (букву «есть»), перевернутую по вертикальной оси. Именно поэтому мы пользуемся для передачи данной графемы условным знаком ѡ.

Нам еще придется вернуться к этому вопросу.

* * *

Как мы уже видели, в наших рукописях можно встретить и другое еврейское наименование Бога, записанное славянскими буквами, – наименование 'el šadday (יְהוָה, условно 'Бог Всемогуший'; слово *šadday* не имеет точного перевода). Так, например, в рукописи XVI в. (РНБ, Q.I.1407) мы читаем в книге Исход (Исх. VI, 3): «Азь Г[оспод]ь ѡвяхсѡ Авраамѡ. и Исаакѡ, Іаковѡ. Б[о]гъ ельшаддаи сии их, имѡ же ми Г[оспод]ь» (л. 138–138 об.). Как видим, форма «ельшаддаи» сочетается со словом «сии», восходящим к традиционному славянскому переводу ответа Бога Моисею (Исх. III, 14), в конечном же счете – к переводу Септуагинты (см. выше)³⁶. Ср. еще в рукописи Тихоноравовского собр., XVI в. (РГБ, ф. 299 / Тихонр., № 453): «Б[о]гъ Ельшаддаи сии их...» (л. 127).

Илл. X

Аналогичный текст читается в соответствующем месте в рукописи Иосифо-Волоколамского собр., XVI в. (РГБ, ф. 113 / Иос.-Вол., № 7, л. 78), но вместо «Б[о]гъ эльшаддаи» здесь стоит «Б[о]гъ зль шеддаи сии ихъ» (илл. X)³⁷. Начертание буквы з, производящее, несомненно, «э оборотное» протографа, отличается здесь от арабской цифры три, но не отличается от обычного в этой рукописи написания буквы «земля» как **З**. Надо полагать, что в антиграфе рукописи соответствующее слово написано было с буквой «земля» в виде тройки; в свою очередь, это последнее начертание, несомненно, воспроизводит «э оборотное» в предшествующем протографе. Мы уже наблюдали в данной рукописи отражение «э оборотного» в виде буквы з, похожей на цифру три, – во фразе «азь есмь сии згее ьшерь» (л. 74 об.; илл. III); в данном же случае оно отразилось в виде традиционного (зигзагообразного) начертания славянской буквы

³⁶ Слово «шаддаи», как правило, пишется с выносной первой буквой д.

³⁷ Не совсем точно у А.В. Горского [Горский 1860: 139]: «Богъ эль шеддаи сый ихъ».

«земля» как **Z**: **Z** заменило з, а з заменило э. Иначе говоря, выстраивается последовательность, отразившаяся при переписывании рукописей: «э оборотное» → «земля» в виде тройки → «земля» в виде зигзага. Мы можем реконструировать форму протографа: «*эль шеддаи».

В рукописи Иосифо-Волоколамского собр. 1493 г. (РГБ, ф. 113 / Иос.-Вол., № 8) слова *'el šadday* (написанные в той или иной форме) выскоблены в этом месте (л. 108); равным образом в рукописи Кирилло-Белозерского собр. XV–XVI в. (РНБ, Кир.-Бел. № 3/8) в этом месте можно прочесть стертые слова «ель шидай» (л. 137 об.).

В тех случаях, когда в ответе Бога Моисею (Исх. III, 13–14) прослеживаются элементы транслитерации еврейской фразы и когда еврейский алеф передается с помощью какой-то славянской буквы или же особой буквы, приближенной к славянской, – та же буква используется и при передаче слов *'el šadday*. Мы уже приводили эти примеры. Так, в Восьмикнижии Румянцевского собр. (РГБ, ф. 256 / Румянц., № 28) мы читаем в книге Исход (Исх. VI, 3): «Азь Г[оспод]ь ѿвѣхсѧ Авраамоу, Исаакоу, Іаковоу, Б[ог]ь ѿль шаддаи имѧ же ми Г[оспод]ь» (л. 42; *илл. VII*) – с такой же в точности буквой, какая представлена в данной рукописи при передаче ответа Бога Моисею (Исх. III, 14) и которую мы условно передаем как ѿ: «Азь есмь сыи азь ѿгее ѿшерь ѿгее [...] ѿгее мѧ поустѣ к вамъ» (л. 40 об.; *илл. VI*). Ср. в Пятикнижии Соловецкого собр. (РНБ, Солов. № 74/74) в книге Исход (Исх. VI, 3): «Азь Г[оспод]ь ѿвѣхсѧ АвраамѸ. ИсакѸ ИѿковѸ Б[ог]ь ѿль шаддаи имѧ ж[е] ми Г[оспод]ь» (л. 65/л. 67 старой фолиации; *илл. IX*), при том что в ответе Бога Моисею (Исх. III, 14) находим: «Азь есмь сыи азь ѿгее ѿшерь ѿгее [...] ѿгее мѧ пѸсти к вамъ» (л. 62 об./л. 64 об. старой фолиации; *илл. VIII*). Наконец, в Пятикнижии Погодинского собр. (РНБ, Погод. № 1435), где буква «алеф» передается обычной буквой л, в Исх. VI, 3 имеем «лѿльшаддаи» («Азь Г[оспод]ь ѿвѣхсѧ АвраамѸ, и ИсакѸ, ІаковѸ, Б[ог]ь лѿльшаддаи. имѧ же ми Г[оспод]ь», л. 458/л. 457 старой фолиации; *илл. V*), в Исх. III, 14 – «Азь есмь сыи азь лгее лшерь лгее [...] лгее мѧ пѸсти к вамъ» (л. 455 об./л. 454 об. старой фолиации; *илл. IV*). Что касается рукописи Румянцевского собр. (РГБ, ф. 256 / Румянц., № 27), где в Исх. III, 14 еврейской букве «алеф» соответствует буква ѿ («азь ѿгее. ашерь. ѿгее», л. 114 об.; *илл. I*), то здесь мы не находим слов *'el šadday*, но это никак не противоречит сказанному: ведь транслитерация (частичная) еврейской фразы прослеживается здесь в глоссе, приписанной на полях и перенесенной явно из другого текста; в основном же тексте данной рукописи отсутствуют еврейские формы, воспроизводящие *'ehyeh 'asher 'ehyeh* или *'el šadday*.

Во всех этих случаях интересующее нас слово появляется в тексте Библии, а не дано в виде глоссы. Между тем в рукописи собр. Е.Е. Егорова, XVI–XVII в. (РГБ, ф. 98 / Егор., № 648) слово «Ельшаддаи» появляется на полях как глосса к слову «сыи» во фразе «азь Г[оспод]ь ѿвѣхсѧ Авраамоу и Исаакоу и Іаковоу Б[ог]ь сыи их...» (л. 105 – Исх. VI, 3) – при том, что ранее, как было указано выше, слово «сыи» в этой рукописи сопровождалось глоссами «Егеесь. ашерь. Егее» и «Егеесь» (л. 100 об. – Исх. III, 14). Отметим, что в рукописи Кирилло-Белозерского собр. конца XV в. (РНБ, Кир.-Бел. № 2/7) такого рода глосса дается к тексту Исх. VI, 6 (а не Исх. VI, 3): «Сего ради иди и рцы сыномъ І[зра]иелевымъ азь Г[оспод]ь изведѸ вы»: к слову «г[оспод]ь» на полях сообщается глосса: «елшаддаи» (л. 84); между тем в масоретском тексте Библии *el šaddai* находится в Исх. VI, 3³⁸.

В еврейском Пятикнижии выражение *'el šadday* встречается не только в книге Исход (Исх. VI, 3), но также в книгах Бытия (Быт. XVII, 1; XXVIII, 3; XXXV, 11; XLIII, 14; XLVIII, 3) и Чисел (Числа XXIV, 4, 16), однако в рассмотренных нами русских списках Пятикнижия наименование, передающее еврейскую форму, представлено исключительно в книге Исход. В то же время в некоторых из этих списков слово *šadday*

³⁸ Ср. [Алексеев 1999: 183] (отмечается, что глосса взята из другого места). По предположению А.А. Алексеева, эта глосса восходит к арамейскому таргуму [Алексеев (в печати)]; о связи глосс и исправлений в наших рукописях с арамейским таргумом будет сказано ниже.

отразилось в тексте Быт. XXXV, 11: «Азь есмь Б[ог]ъ силенъ твои расти и множисѧ» (БАН, № 17.16.33, л. 53 об.; аналогично: РНБ, Кир.-Бел. № 2/7, л. 52; РГБ, ф. 113 / Иос.-Вол., № 8, л. 62–62 об.; РГАДА, ф. 181/МГАМИД, № 354/803, л. 14 об.; РНБ, Кир.-Бел. № 3/8, л. 5 об.; РНБ, F.I.1, л. 98 об./л. 95 об. верхней фолиации; РГБ, ф. 113 / Иос.-Вол., № 7, л. 40 об.; РГБ, ф. 299 / Тихонр., № 453, л. 86; РНБ, Q.I.1407, л. 85 об.): прилагательное «силенъ», не имеющее соответствия в тексте Септуагинты, является переводом евр. *šadday*³⁹.

Необходимо оговориться, что соответствующее наименование в двух случаях представлено – в одном и том же контексте – в славянской Библии древнейшей редакции, а именно, в книге пророка Иезекииля: Иез. I, 24 и Иез. X, 5. Так, в книге Иезекииля с толкованиями Феодорита Кирского по болгарскому списку Библии 1350–1370 гг. (РНБ, F.I.461) читаем: «И слышах глас криль их, вънегда парѣахж. ꙗко и шоумъ вод многъ. ꙗкѡ и глас Б[ог]а садаи» ([Тасева, Йовчева 2003: 103, л. 229]; Иез. I, 24)⁴⁰; «И глас крилоу хровимскоу. слышашж ꙗ до вънѣшнаго двора. ꙗко и глас Божии съдаи гл[агол]ꙗщоу» ([Там же: 161, л. 243 об.]; Иез. X, 5)⁴¹. Ср. в болгарском Григоровичеве паремейнике XII – нач. XIII в.: «И слышахъ глас криль ихъ. треплащемъ сѧ имъ. и глас водъ многъ. ꙗко глас Б[ог]а сададаи» ([Григ. пар.: л. 70 об.]; Иез. I, 24); аналогично и в болгарском Лобковском паремейнике 1294–1320 гг. (ГИМ, Хлуд. № 142): «...ꙗко глас Б[ог]а садъдаи», тогда как в русском Захарьинском паремейнике 1271 г. (РНБ, Q.п.I.13) в соответствующем месте значится «Савафа»; см., [Григ. пар.: л. 70 об.; Сл. ст-сл. яз., IV: 6–7]. Интересующее нас чтение отразилось в Острожской библии 1581 г.: «...ꙗко и гласъ Г[оспод]а садда» ([Библия 1581: л. 125 об. отд. фолиации]; Иез. I, 24), «...ꙗко и гласъ Б[о]жii сад'да» ([Там же: л. 128 об.]; Иез. X, 5). Точно так же и в Елизаветинской библии 1751 г. – и, соответственно, в современных изданиях церковнославянской Библии – находим: «...ꙗкѡ гласъ Б[о]га Саддаi» ([Библия 1751: стлб. 1374]; Иез. I, 24), «...ꙗкоже гласъ Б[о]га Саддаi» ([Там же: стлб. 1385]; Иез. X, 5).

Цитированные формы восходят не непосредственно к еврейскому тексту Библии, а к греческому переводу Септуагинты, см. здесь: ὡς φωνὴ θεοῦ Σαδδαi ([Rahlfs 1935, II: 783] Иез. X, 5)⁴². Между тем в рассмотренных выше рукописях Пятикнижия слова *ель шаддаи* (или *эль шеддаи* и т. п.) восходят, по-видимому, непосредственно к еврейскому оригиналу. Таким образом, слово *саддаи* (или *садъдаи*, *сададаи*, *садда*, *садаи*, *съдаи* и т. п.) можно считать грецизмом, поскольку оно заимствовано из греческого и отражает специфическое греческое произношение еврейской формы (со свистящим вместо шипящего). Напротив, сочетание *ель шаддаи* (или *эль шеддаи* и т. п.) является прямым заимствованием из еврейского, т. е. самым настоящим гебраизмом.

* * *

Наконец, как мы видели, в тех же рукописях Пятикнижия неоднократно встречается и слово *адонаи* как обозначение Бога (*ʿadōnāi* אֲדֹנָי 'Господь мой' – в усиливающей форме множественного числа). Приходится отметить, что и это слово встречается в славянской Библии достаточно рано, по преимуществу в той же книге пророка Иезекии-

³⁹ В Вульгате евр. *šadday* всегда передается как «omnipotens» (соответственно, *ʿel šadday* переводится как «Deus omnipotens»).

⁴⁰ Ср. толкование Феодорита Кирского: «Сказоуетъ же намъ и шоумъ бывающи оттждоу. ѡво ли множество вод прилагаж. ѡво ли плыць. ѡво ли Б[о]зѣ садаи. садаи же естъ постижень. постижень сыи Б[ог]ъ и въсесиленъ Б[ог]ъ. въсе творить оудобѣ елико хѡщетъ» [Тасева, Йовчева 2003: 103].

⁴¹ Ср. толкование: «Великъ бо глас исхождааше. движдшем сѧ криломъ херовимскимъ. ꙗкоже мнѣти грѣмъ сѣщи. или глас Б[о]га постижна. садаи бо сѧ жидовскы реч[е]ть постижень» [Там же: 163].

⁴² В тексте Иез. I, 24 слово *саддаи*, как правило, отсутствует в Септуагинте, однако оно отмечено в изд. [Ziegler 1977: 95 (примеч.)]. Приведенными примерами (Иез. I, 24; X, 5) исчерпываются вообще случаи употребления данного слова в Септуагинте. В переводе Симмаха (II в.) это слово встречается в книге Иова (Иов, VI, 4); см. [Field, II: 14].

ля⁴³; однако, в отличие от только что рассмотренного случая (со словом «садаи»), слово *адонаи* употребляется в данной книге регулярно – как правило, в сочетании со словом *господь* («Адонаи Господь»). Так, в Изборнике 1073 г. в отрывке из Иезекииля читаем: «Живоу азъ гл[агол]ет[ь] Адонаи Г[оспод]ь...» ([Изб. 1073 г.: л. 103 об.]; ср.: Иез. VII, 5); «Падохъ ниць. и възпихъ и рѣхъ. оухъ Адонаи Г[оспод]и. погоублѣши ты про[ро]къ Из[раи]левъ» (л. 104 об.; Иез. IX, 8); здесь же в отрывке из слова Феодорита (Кирского?) «О св. Троице» перечисляются еврейские наименования Бога Отца: *Адо-най, Елохим* и *Саваоф*: «Нечистии же кретици кврѣискыи [...] именъ съказаниа не разоумѣвъше различны мнѣша богы сжшта. Адонаи и Клои и Саваофъ» (л. 244)⁴⁴. Слово «аданаи» несколько раз встречается в Паремейнике Григоровича XII – нач. XIII в. – во фразе «(Тако) гл[агол]еть Аданаи Г[оспо]дь» ([Григ. пар.: л. 71 об., 79–79 об.]; Иез. II, 4, XXXVII, 5, 9, 12, 14); то же и в Лобковском паремейнике 1294–1320 гг. (ГИМ, Хлуд. № 142); между тем в Захарьинском паремейнике 1271 г. (РНБ, Q.п.I.13) соответствующее имя («аданак») представлено в другом месте книги Иезекииля, а именно в Иез. XLIII, 27 [Сл. ст-сл. яз., I: 15]. Остается добавить, что это слово многократно употребляется – в основном в книге пророка Иезекииля – как в Острожской библии 1581 г., так и в Московской 1663 г. и Елизаветинской 1751 г. Любопытно, что Иван Бегичев в послании «о видимом образе Божиим» (1640-х гг.) употребляет это слово, цитируя Иез. II, 1: «И видѣхъ и падохъ ниць, и паки воздвиженъ быхъ, и слышах глас глаголющъ [на полях: речень]: Се глаголетъ Аданай Господь» [Яцимирский 1898: 10]; в Острожской, Московской, а также Елизаветинской библиях слово *адонаи* в этом месте отсутствует.

Так же, как и в предыдущем случае, слово *адонаи* в только что рассмотренных текстах восходит не непосредственно к еврейскому тексту Библии, а к греческому ее переводу, представленному в различных списках Септуагинты, см., например: *Τάδε λέγει Ἀδωναὶ Κύριος* ([Rahlfs 1935, II: 776 примеч., 780 примеч., 782 примеч., 838 примеч. и т.д.]; Иез. V, 7, VIII, 1, IX, 8, XXXVII, 12)⁴⁵. Напротив, появление слова *адонаи* в цитированных выше текстах Пятикнижия XV–XVI вв. обусловлено, по-видимому, непосредственным влиянием еврейской традиции чтения библейского текста, согласно которой это слово принято произносить вместо имени Бога (записанного тетраграммой).

* * *

В заключение нашего обзора мы остановимся на истории буквы «э оборотное» и подытожим то, что было сказано о ее употреблении в рассмотренных выше текстах. Эта буква приходит на Русь из южнославянской письменности, где она встречается в памятниках XIII–XIV вв. [Карский 1928: 186]⁴⁶. Принято считать, что она восходит к

⁴³ В Острожской, Московской и Елизаветинской библиях, помимо книги пророка Иезекииля, это слово встречается в книге Судей (Суд. XVI, 28) и в книге Царств (I Царств I, 11). См. [Библия 1581: л. 118, 123 об. отд. фолиации; Библия 1663: л. 95 об., 100; Библия 1751: стлб. 403, 420].

⁴⁴ Ср. в Острожской библии: «Помолиса м[о]л[и]твою къ Г[оспод]у гл[агол]юще Аданаи Г[оспод]ь Ел'ло Саваофъ» [Библия 1581: л. 123 об. отд. фолиации; I Царств, I, 11]. Тот же текст в Московской библии [Библия 1663: л. 100], аналогично в Елизаветинской библии [Библия 1751: стлб. 420].

⁴⁵ В других случаях еврейское слово *adōnāi* передается в Септуагинте словом *κύριος* и вместо *Ἀδωναὶ Κύριος* ('Адонай Господь'), соответствующего евр. *אֲדֹנָי יְהוֹה*, мы находим *κύριος κύριος*; если первое слово *κύριος* является нарицательным именем, то второе предстает как имя собственное. Списки Септуагинты демонстрируют вариативность этих выражений в цитированной фразе, см. [Rahlfs 1935, II: 811, 812, 824, 831, 832, 836, 837] (Иез. XXIII, 28, 46, XXX, 10, XXXIII, 26, XXXIV, 10, XXXVI, 13, 33); ср. также в этой связи [Idem.: 772, примеч.] (Иез. II, 4). Равным образом в богослужебных чтениях находим: *Τάσε λέγει Κύριος Κύριος* (Иез. XXXVII, 5), *λέγει Κύριος Κύριος* (Иез. XXXVII, 14) [Steininger 1856: 90].

⁴⁶ Ср. фототипическое воспроизведение южнославянского текста с этой буквой (сербского Евангелия из собр. А.Ф. Гильфердинга, РНБ, Гильф. № 3, XIII–XIV в.): [Лавров 1915: 210]. Относительно датировки см. [Гранстрем 1953: 98] (XIII–XIV в.); [Мошин 1958: 411] (XIII в.); [Св. кат. XIV в.: 415–416, № 276] (первая пол. или сер. XIV в.; описание А.А. Турилова).

глаголической букве Э (букве «есть»): см., например, [Щепкин 1967: 131]. Естественно полагать поэтому, что появление буквы э на Руси связано со вторым южнославянским влиянием [Успенский 2002: 306–307, § 11.2]. Это влияние преимущественно проявляется – в интересующем нас аспекте – в Юго-Западной Руси: действительно, с конца XV в. эта буква характерна для письменности Юго-Западной Руси⁴⁷, где ее усвоение может объясняться специальными причинами⁴⁸. Не случайно Юрий Крижанич приписывал изобретение «э оборотного» «билорѣсјанам», т.е. югозападнорусским книжникам; см. [Крижанич 1859: 128]; ср. [Križanić 1983: 44].

Тем не менее впервые на Руси эта буква фиксируется в письменности великорусской, а именно, в апокрифическом Откровении Авраама (памятнике южнославянского происхождения), входящем в Сильвестровский сборник второй пол. XIV в. (РГАДА, ф. 381, № 53); буква э появляется здесь при наименовании Бога – в еврейском слове эль ‘Бог’⁴⁹. Здесь читаем: «Прѣвѣчне крѣпче с[вя]те Эль. Б[ож]е ѿдиневластне самородене нетлеѿме [...] вѣчныи крѣпце с[вя]те Саваофе преславне. Эль. Эль. Эль. Эль» (л. 173 об.; см. изд. [Тихонравов, I: 43]). Сильвестровский сборник был написан до второго южнославянского влияния, однако уже в то время могли наблюдаться тенденции, окончательно оформившиеся несколькими десятилетиями позже (ср. в этой связи [Успенский 2002: 281–283, § 9.3]). Буква э в цитированном тексте более или менее отвечает принятому сейчас начертанию (с той лишь разницей, что горизонтальная черта в середине буквы не укорочена, а доходит до ее левого края): эта буква не выходит за пределы строки, вертикально поставлена и в принципе соответствует букве є, перевернутой по вертикальной оси.

И в дальнейшем «э оборотное» фигурирует в великорусской письменности в еврейских словах, относящихся к наименованию Бога. Примеры были рассмотрены выше. Как мы видели, в Пятикнижии Московского главного архива Министерства иностранных дел, XV в., в ответе Бога Моисею (Исх. III, 14) форма *егее* дублируется формой *эгее*: «азъ есмь егее эгее ешеръ егее» (РГАДА, ф. 181 / МГАМИД, № 354/803, л. 39; *илл. II*). В других случаях мы наблюдаем рефлексy этой буквы. Так, в Пятикнижии Иосифо-Волоколамского монастыря, первой трети XVI в., мы встречаем форму *згее*: «азъ есмь сыи згее ьшеръ» (РГБ, ф. 113 / Иос.-Вол., № 7, л. 74 об.; *илл. III*); это означает, несомненно, что в протографе была форма *эгее* – как мы уже отмечали, писец отождествил, по-видимому, букву э, ему неизвестную, с буквой з в форме арабской цифры три (этому отождествлению могло способствовать то обстоятельство, что обе буквы

⁴⁷ Ср.: «От югославян этот знак проник в Западную Русь» [Карский 1928: 186]; «Появляется [со вторым южнославянским влиянием. – Б. У.] є оборотное (глаголического происхождения), которое уже с конца XV в. встречается в западнорусской письменности для выражения э (не je!) в начале слога...» [Щепкин 1967: 131, ср. с. 125]. См. еще [Булыка 1970: 40–43].

⁴⁸ С XI в. на Руси существовало две нормы книжного (церковного) произношения начального [e]: в одной из них различалось произношение иноязычных и славянских слов (это различие передавалось буквами є и ѿ), которые были противопоставлены по признаку наличия йотации, тогда как в другой норме все слова без различия читались с йотацией перед [e]. В дальнейшем первая норма была усвоена книжной традицией Юго-Западной Руси, вторая – книжной традицией Московской Руси. Со вторым южнославянским влиянием в русских памятниках исчезает ѿ и, соответственно, теряется графическое различие между [je] и [e] в начале слова, сохранявшееся в Юго-Западной Руси. С утратой ѿ в Юго-Западной Руси ощущается необходимость в адекватных графических средствах для этого различия, что и способствует появлению здесь буквы э. Иначе говоря, прежнее противопоставление ѿ и є может трансформироваться здесь в противопоставление є и э: в обоих случаях первый член противопоставления соответствует произношению с йотацией [je], второй член – произношению с отсутствием йотации [e]. См. [Успенский 2002: 178–180 (§ 7.10.1), 306–307 (§ 11.2), 355–356 (§ 13.4)].

⁴⁹ Ср. цитированные места из Изборника 1073 г. и Осторожской библии: «различьны мнѣша боги сжшта. Адонаи и ѿлои и Саваоѿ» ([Изб. 1073 г.: л. 244]; из слова «О св. Троице»); «Помоли м[о]л[и]твою къ Г[оспод]ѿ гл[агол]юще Аданаи Г[оспод]ѿ Ел’ло Саваоѿ» ([Библия 1581: л. 123 об. отд. фолиации]; I Царств, I, 11); см. выше, примеч. 44. Ср. также формы «ели», «елои» и т. п. в словах Христа, обращенных к Богу Отцу (Мф. XXVII, 46; Мк. XV, 34) [Сл. ст-сл. яз., I: 569].

южнославянского происхождения). В той же рукописи мы находим «зль шеддаи» (л. 78; *илл. X*), где буква з (буква «земля») представлена в традиционном начертании **Z** (в виде зигзага, а не в виде буквы, похожей на цифру три), и это позволяет реконструировать в протографе написание с «э оборотным»: «эль шеддаи». Особенно характерно, что особая буква, восходящая, как кажется, к начертанию еврейской буквы «алеф», в Пятикнижии Соловецкого собр. XV–XVI в. (РНБ, Солов. № 74/74) может представать как в форме, напоминающей скорописную букву л (букву «люди»), так и в форме, напоминающей «э оборотное»: в одном случае пишется нечто похожее на «лгеє лшерь лгеє» с особой буквой, в какой-то мере напоминающей букву л (л. 62 об. / л. 64 об. старой фолиации; *илл. VIII*), в других случаях тот же писец пишет «Эгеє ма пѣсти к вамь» (там же; *илл. VIII*) или «Эль шаддаи»; л. 65 / л. 67 старой фолиации; *илл. IX*) с буквой, похожей на «э оборотное». Поскольку речь идет о видоизменении одной и той же буквы, мы условно обозначили ее особым знаком λ.

Во всех этих случаях «э оборотное» фигурирует в начале иноязычных слов. Правомерно думать поэтому, что данная буква читалась без начальной йотации (это подтверждается также произношением старообрядцев, о котором мы скажем ниже).

Лишь с XVII в. «э оборотное» начинает встречаться в великорусских текстах вообще в словах иностранного происхождения (не ограниченных наименованием Бога), что естественно объяснить влиянием Юго-Западной Руси (о влиянии Юго-Западной Руси на великорусскую книжную культуру в XVII в. см. [Успенский 2002: 411–426, § 16.1–16.4])⁵⁰.

Остается добавить, что эта буква встречается в певческих рукописях. Так, в Стихираре собр. Троице-Сергиева монастыря конца XV в. (РГБ, ф. 304.1/ Тр.-Серг., № 409; <http://www.stsl.ru/manuscripts/index.php>) мы находим ее в глоссолалических попевках (так называемых аненайках и хабувах), ср. обращение к Марии архангела Гавриила: «Денесь радѣиса безневѣстнаа мати и бракъ неискѣсимаа. не дивиса страненоу моему видуу ни ѣжасаиса архангелъ бо есмь. змиа же Эинеине преЭЭЭниеинеЭЭЭлести евоу иногда нынѣ же и азъ благовѣстоую ти ѿ дѣво радости. и пребѣдеша нетлѣнна. и родиши чистаа господа. чистаа цѣрѣ. аина ани Эине и Эине но аино таино» (л. 116 об.–117; *илл. XI*)⁵¹; или обращение св. Иосифа к Марии: «Чето дѣло ѿ се Эинехебоуе

⁵⁰ Первоначально эта буква спорадически появляется здесь в грамматических сочинениях, связанных с книжной традицией Юго-Западной Руси. Так, великорусские книжники начинают писать «этимологѣ», заимствуя это слово из грамматик Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого, см. такое написание в грамматическом сборнике 1620-х гг. (РГБ, ф. 299/ Тихонр., № 336, л. 1 об., 18 об., 82, 93 об., 111; ср. изд. [Кузьминова 2002: 19, 46, 153, 174, 206]), в московском издании грамматики Смотрицкого [Мелетий Смотрицкий 1648: л. 76] и в трактате «О еже како просодия достоит писати и глаголати» [Ягич 1896: 459–460]; см. в этой связи [Успенский 1975: 188]. Ср. также замечание в трактате об азбуке, что славянской букве «есть» соответствует у греков «эсть» [Ягич 1896: 409]; ГИМ, Син. № 933, л. 60 об. (грамматический сборник первой пол. XVII в.); то же в букваре Федора Поликарпова 1701 г. см. [Поликарпов 1701: л. 8, ср. л. 11, 36] – буква э выступает при этом как элемент транскрипции.

Как отмечает И.С. Беляев [Беляев 1911: 28], буква «э оборотное», отсутствующая в церковнославянской азбуке, в XVII в. употребляется в скорописи, причем – характерным образом – пишется в начале иностранных фамилий (наиболее ранний пример относится к 1640 г.). Примерно тогда же буква э появляется в перечне русских букв, помещенных в печатном лютеранском катехизисе («Alfabetum Rutenorum»), который был напечатан в Стокгольме до 1639 г.; составителем катехизиса был немец Ганс Флерих (Hans Flörich), служивший ранее переводчиком в Москве при Борисе Годунове; см. [Sjöberg 1975: 19–22, 13].

Показательно, что эта буква в 1710 г. вводится Петром I в гражданскую азбуку, преемственно связанную со скорописью. См. азбуку, правленную Петром: [Обнорский, Бархударов 1949: 152]; о связи гражданской азбуки со скорописью см. [Успенский 1994: 115–116].

⁵¹ С устранением элементов хомонии (см. об этом явлении [Успенский 1997: 179–182; 2002: 145–146, § 7.5.3]) и глоссолалических вставок это означает: «Днесь радѣиса безневѣстнаа мати и бракъ неискѣсимаа, не дивиса странѣноу моему видуу, ни ѣжасаиса: архангелъ бо есмь; змиа же прельсти Евоу иногда, нынѣ же и азъ благовѣстоую ти, ѿ дѣво, радость, и пребѣдеша нетлѣнна и родиши, чистаа, Господа, – чистаа, цѣрѣ».

пениях знаменного распева⁵⁴. «Э оборотное» при этом отличается от соответствующей буквы, которая представлена в той же рукописи в глоссолалических попевках (аненайках и хабувах): она меньше по размеру и другой формы⁵⁵; как правило, она написана другими чернилами – теми же, которыми написаны надстрочные музыкальные знаки. В некоторых случаях (л. 28 об., 57, 62, 81, 103, 111, 112 об., 128, 131, 132, 136 об., 144 об., 148, 152, 180 об., 181 об., 204 об., 218, 236, 241 об., 242, 260, 261, 289, 300 об.) буква эта в какой-то мере может напоминать букву, которая находится на месте алефа при воспроизведении еврейских слов в Библиях конца XV–XVI вв. (РГБ, ф. 256/Румянц., № 28, л. 40 об., 42; РНБ, Солов. № 74/74, л. 62 об., 65/л. 64 об., 67 старой фолиации; *илл. VI–IX*) и которую мы передаем знаком λ. В других случаях перед нами, по-видимому, «э оборотное», форма которого явно соотносится с начертанием буквы «есть». В позднейших рукописях буква эта не отличается от обычного начертания буквы «э оборотное», см., например, репродукции песнопений демественного распева из певческого сборника второй четв. XVII в. собр. Д.В. Разумовского (РГБ, ф. 379/Разум. (= Муз. 3954), № 23, л. 203) и из старообрядческой лицевой рукописи «Река Вавилонская демественная в лицах» нач. XIX в. (ГИМ, Син. певч. собр. № 17, л. 20): [Кудрявцев 1960: 66; Смоленский 1901: 88, *илл. 33*].

Над буквой э, выполняющей функцию музыкального знака в певческом тексте, может стоять нотный знак, следовательно, она несомненно выпевалась: старообрядцы, которые сохранили традицию знаменного пения, выпевают ее в виде чистого гласного [е], не имеющего начальной йотации (см. [Успенский 1971: 300; 2002: 307, § 11.2; Григорьев 2001: 35]⁵⁶.

Можно думать, что и в этом случае буква э восходит к слову *эль/эль*, подобно тому как буква ѿ («фита») в качестве элемента знаменного распева восходит к греч. Θεός с тем же значением «Бог»⁵⁷.

В целом мы наблюдаем достаточно устойчивую традицию – по крайней мере с XIV в. – использования «э оборотного» при передаче имени Бога. Мы можем заключить, что «э оборотное» в свое время воспринималось как особая буква, призванная передать сакральное содержание слова (этому не противоречит и употребление этой буквы в певческих текстах). Сама перевернутость данной буквы (по отношению к букве е) могла способствовать восприятию ее как сакрального знака – подобно тому, как это может происходить в тайнописи⁵⁸.

⁵⁴ На употребление буквы э в качестве музыкального знака в знаменном распеве указала О.В. Шангина, которая ссылается при этом на тот же Троицкий стихирарь (РГБ, ф. 304.I/Тр.-Серг., № 409, л. 152–152 об.), см. [Шангина 2011: 83]. Особенно же характерна эта буква для песнопений демественного и путевого распевов; помимо того, она встречается в светильнях (которые поются на утрени после канона); см. [Смоленский 1901: 87–88; 1904: 34; Григорьев 2001: 35]. Отметим специально сборник песнопений путевого распева старца Варфоломея, инока Кириллова Белозерского монастыря XVI в. («Книжица пѣвчаѧ пѣтнаѧ Варфоломѣева» – РНБ, Кир.–Бел. № 623/880), где буква э встречается почти в каждом песнопении.

⁵⁵ Если «э оборотное» в глоссолалических попевках соответствует букве Є, т.е. «якорному є» (см., например [Щепкин 1967: 126, рис. 58, строка 1-я, знак 13]), перевернутому по вертикальной оси, которое как сверху, так и снизу выходит за пределы строки, то э как музыкальный знак лишь нижней своей частью выходит за пределы строки, причем язычок в данном случае устремлен вниз, а не лежит параллельно строке. В какой-то мере ее начертание соответствует букве е (см. [Там же: 111, рис. 56, строка 4-я, знак 9; Карский 1928: 184, строка 3-я, знак 3]), перевернутой по горизонтальной оси; иногда оно может отчасти напоминать вариант этой буквы, изображенный у Щепкина [Щепкин 1967: 111, рис. 56, строка 4-я, знак 12 или 13], – перевернутый опять-таки по горизонтальной оси.

⁵⁶ Речь идет о старообрядцах-беспоповцах. Старообрядцы-поповцы пользуются текстами другой, позднейшей редакции, отредактированными и исправленными специальной певческой комиссией в сер. XVII в. Буквы э в этих текстах нет.

⁵⁷ Относительно этимологии музыкального термина «фита» см. [Владышевская 1993: 191].

⁵⁸ По верной формулировке А.А. Архипова, «тайнопись не стремилась что-либо скрыть, скорее она была нацелена на некоторые узловые моменты текста, на подчеркивание их значимости. Тайнопись по основной своей функции можно определить, таким образом, как средство повышения сакрального достоинства личных имен или важных элементов текста» [Архипов 1995: 144].

Итак, в передаче еврейского наименования Бога могут наблюдаться элементы как транслитерации, так и транскрипции. В обоих случаях возможно использование как обычных букв славянского (кириллического) алфавита, так и особых знаков. Так, еврейский алеф в слове *'ehyeh* может транслитерироваться через букву *ы* (*ыгис* – РГБ, ф. 256/Румянц., № 27, л. 114 об.; *илл. I*), через букву *л* (*лгее* – РНБ, Погод. № 1435, л. 455 об./л. 454 об. старой фолиации; *илл. IV*) или же передаваться особой буквой, которую мы условно воспроизводим как *λ* (*λгее/λгес* – РГБ, ф. 256/Румянц., № 28, л. 40 об.; РНБ, Солов. № 74/74, л. 62 об./л. 64 об. старой фолиации; *илл. VI, VIII*). Точно так же транскрипция слова *'ehyeh* может осуществляться как с помощью букв *е/ё* (*егес* – РГБ, ф. 299/Тихонр., № 453, л. 123) или *а* (*агее* – РНБ, F.I.1, л. 146–146 об.; РГБ, ф. 113/Иос.-Вол., № 7, л. 74 об.; *илл. III*), так и с помощью специальной буквы *э* (*эгее* – РГАДА, ф. 181/МГАМИД, № 354/803, л. 39; *илл. II*).

* * *

Рассмотренные случаи представляют собой, может быть, наиболее яркие, но отнюдь не единственные примеры гебраизмов в русских списках Пятикнижия. В целом ряде рукописей – в том числе и тех, которые мы цитировали выше, – мы наблюдаем многочисленные случаи еврейских глосс или исправлений по еврейскому тексту, которые отражают, видимо, сверку славянского Пятикнижия с еврейским текстом Торы; см. [Алексеев 1999: 182–184; Пичхадзе 1996: 20; Thomson 1998: 652–653]⁵⁹. Необходимо отметить при этом, что воспроизведение еврейского наименования Бога – будь то *'ehyeh 'asher 'ehyeh* или *'el šadday* – встречается не во всех рукописях книги Исход, которые отражают сверку с еврейским текстом⁶⁰.

⁵⁹ Впервые на это явление обратил внимание А.Х. Востоков [Востоков 1842: 30], который отметил еврейские формы собственных имен в Пятикнижии второй пол. XV в. Румянцевского собр. (РГБ, ф. 256/Румянц., № 27). В частности, в 5-й главе книги Бытия, где перечисляются имена и сроки жизни библейских патриархов, здесь представлены глоссы с еврейским произношением (написанные кинноварью): так, формам Енось, Каинанъ, Малелеиль, Енохъ, Маѳусаиль, Ламех в основном тексте Библии соответствуют на полях Енѡш, Кенан, Маглавѣл, Ханох, Матѳшелах, Мелех (л. 13 об. – 14). Такие же глоссы (также в кинноварном написании) представлены и в Пятикнижии XVI в. Тихонравовского собр., XVI в. (РГБ, ф. 299/Тихонр., № 453, л. 23–24; отдельные глоссы находятся также в Пятикнижиях Основного собр. БАН, второй пол. XV в. (БАН, № 17.16.33, л. 7 об.), Кирилло-Белозерского собр. конца XV в. (РНБ, Кир.-Бел. № 2/7, л. 12) и Иосифо-Волоколамского собр., XVI в. (РГБ, ф. 113/Иос.-Вол., № 7, л. 10). Очевидно, что глоссы могли переписываться из рукописи в рукопись; надо полагать, что и в рукописи, исследованной Востоковым, они были переписаны с другого, более древнего текста. Добавим, что указания на возраст патриархов в глоссах отличаются от указаний в основном тексте, соответствуя при этом масоретскому тексту Библии, а не тексту Септуагинты (в некоторых рукописях на полях не указаны еврейские формы имен патриархов, а указаны только сроки их жизни в соответствии с масоретским текстом; таково Пятикнижие Погодинского собр. третьей четв. XVI в. – РНБ, Погод. № 76, л. 12–12 об.).

Следующим исследователем, обратившимся к данной теме, был А.В. Горский [Горский 1860], который подверг подробному рассмотрению гебраизмы в двух Пятикнижиях Иосифо-Волоколамского собр. (РГБ, ф. 113/Иос.-Вол., № 7 и 8). Горский предположил связь правки по еврейскому тексту, прослеживаемую в этих рукописях, с ересью жидовствующих. Несостоятельность этого предположения (которое было поддержано другими исследователями) была показана А.А. Алексеевым (см. ниже).

⁶⁰ Так, например, еврейские глоссы или исправления по еврейскому тексту находятся в Пятикнижии 1514 г. (Библ. Лит. акад., F19–51), в Хронографическом сборнике первой четв. XVI в. (РГБ, ф. 299/Тихонр., № 279), в Пятикнижии Погодинского собр. третьей четв. XVI в. (РНБ, Погод. № 76) и в Библейском лицевом своде XVI в. (ГИМ, Муз. № 358), см. об этом [Пичхадзе 1996: 21]. Во всех этих рукописях отсутствуют еврейские фразы, относящиеся к имени Бога.

Между тем в Пятикнижии второй пол. XIV или нач. XV в. собр. Троице-Сергиева монастыря, где еврейские глоссы и исправления, вообще говоря, не наблюдаются, после слов «Азъ ꙗсмь сѣщии [...] Тако гл[агол]и с[ы]н[о]мъ Изр[аил]л[е]вомъ Б[ог]ъ» оставлено незаполненной полстроки (примерно 14 букв), после чего следует продолжение фразы: «посла ма к вамъ» (РГБ, ф. 304.I/Тр-Серг., № 1, л. 59). На полях приписано другими чернилами: «Б[ог]ъ Авраам[овъ], Б[ог]ъ Исак[овъ] Б[ог]ъ ꙗковль». Кажется, что оставленное место должно было быть заполнено каким-то наименованием Бога – может быть, еврейским?

Рукописи, в которых представлены эти глоссы и исправления, безусловно принадлежат христианской традиции: они были созданы в русских монастырях, христианскими книжниками. Вместе с тем после работ А.А. Алексеева стало очевидно, что первоначально они появились в иудейской конфессиональной среде и именно оттуда они попадают затем в христианский текст четвѣй Библии (Пятикнижия) [Алексеев 1999: 182–185; Алексеев (в печати)]⁶¹. Вне всякого сомнения, это случилось задолго до XV в. (времени, которым датируются самые ранние из известных нам рукописей с интересующей нас правкой) и, следовательно, данное явление не имеет отношения к ереси жидовствующих, как это предполагалось до недавнего времени. Дошедшие до нас рукописи отражают многослойную правку, в процессе которой еврейские глоссы во многих случаях попадали в основной текст Библии (Пятикнижия) и даже могли вытеснять на поля исконные формы, так что еврейские и славянские слова могли меняться местами⁶². Очевидно, что этот процесс должен был занять значительный период времени⁶³.

А.А. Алексееву удалось показать, что в славянских рукописях Пятикнижия с глоссами и исправлениями по еврейскому тексту значительная часть глосс и исправлений следует не масоретскому тексту Библии, а арамейскому таргуму, отражая таким образом традицию толкования библейского текста в синагогальной практике: глоссы и исправления по арамейскому таргуму даются именно там, где нужно указать на правильную интерпретацию оригинала [Алексеев (в печати)]; ср. примеры [Алексеев 1999: 183–184, группы «d» и «e»]. Это означает, по-видимому, что славяноязычные евреи пользовались славянской Библией (Пятикнижием) в качестве таргума; при этом они вносили в христианский перевод Библии глоссы по арамейскому таргуму⁶⁴. Впоследствии эти исправленные в еврейской среде тексты попадают к славянским книжникам и переписываются в русских монастырях.

Синагогальную практику отражает и деление текста на части в русских списках Пятикнижия; оно соответствует делению текста еврейской Библии (Торы) на «параши» или «парашиот», т.е. делению по субботним чтениям, принятому в синагогах; см. [Алексеев 1999: 30, 182; Алексеев (в печати)]⁶⁵. Такое деление представлено, между

⁶¹ Ранее считалось, что сверка с еврейским текстом Торы была делом рук русских книжников и обратившихся в православие евреев, см. [Соболевский 1903: 396, 399, примеч. 1].

⁶² Приведем характерный пример. Мы упоминали две рукописи Пятикнижия с еврейскими глоссами: РГБ, ф. 256 / Румянц., № 27 и РГБ, ф. 299 / Тихонр., № 453 (см. выше, примеч. 59). В обеих рукописях в книге Левит (Лев. V, 15) мы неожиданно находим в основном тексте еврейскую форму, а на полях вынесена традиционная славянская (по происхождению греческая) форма, т.е. соотношение здесь прямо противоположное, как если бы еврейская Библия сверялась со славянской, а не наоборот. Так, в Румянцевской рукописи в основном тексте находим «сребра шакалимъ» и к слову *шакалимъ* (ср. *шекель* как название денежной единицы в Израиле) относится на полях глосса «сиклин» (л. 197 об.). Равным образом в Тихонравовской рукописи к словам «сребра шакалимъ» в основном тексте дается на полях глосса «сиклионъ» (л. 217 об.); аналогично и в рукописи XVI–XVII в. собр. Е.Е. Егорова (РГБ, ф. 98 / Егор., № 648, л. 172 об.). Очевидно, что сначала в основном тексте Библии стояло славянское слово (представляющее собой грецизм, а не гебраизм), потом появилось еврейское в качестве глоссы, в дальнейшем эта глосса оказалась в основном тексте, и, наконец, вновь появилось славянское слово – на этот раз на правах глоссы.

⁶³ Согласно А.А. Алексееву, этот процесс начался не позднее XIII в. Ср.: «Обозначение идола словом *блъванъ*, как это в наших глоссах, вероятно, указывает на время появления глосс не позже XIII в., когда старый термин был вытеснен заимствованием из греческого – *идоль*» [Алексеев (в печати)].

⁶⁴ По правдоподобию предположению А.Я. Гаркави, евреи, жившие на Руси, пользовались в быту славянским языком [Гаркави 1865]; лишь в XIV в. в Восточной Европе появляются евреи, пользующиеся в быту языком идиш, который со временем становится общим разговорным языком (см. также [Kulik 2012: 373–374]. Ср. в этой связи славянскую азбуку XIII в. с названиями букв в еврейской транскрипции из Бодлеанской библиотеки в Оксфорде (MS. Bodl. Or. 3, л. 72 об. – 73 об.; [Kulik 2012: 389–399]).

⁶⁵ См. таблицу соответствий деления на «параши» и принятого сейчас деления библейского текста на главы и стихи [Востоков 1842: 29–30; Горский, Невоструев 1855–1917, I: 8].

прочим, и в рукописях, на которые мы ссылались; делению на «параши» может предшествовать оглавление с описанием содержания каждой части⁶⁶.

* * *

Итак, наряду с заимствованиями из масоретского текста Библии мы находим в наших текстах заимствования из арамейского таргума. Если заимствования из таргума, как правило, имеют смысловой, интерпретационный характер (будучи направлены на правильное понимание библейского текста), то заимствования из масоретского текста представлены в разного рода гебраизмах – в частности, в еврейских формах собственных имен⁶⁷.

К формам собственных имен, вообще говоря, мы вправе были бы отнести и ответ Бога Моисею в книге Исход (Исх. III, 14). Такое восприятие вполне естественно в контексте книги Исход (Моисей спрашивает Бога, каково его имя, и Бог отвечает *'ehyeh 'asher 'ehyeh*, говоря в заключении «Се ми има вѣчное»). Соответственно, в некоторых рукописях слова «адонаи Господь силам» фигурируют на полях как глосса к словам *'ehyeh 'asher 'ehyeh*, представленным в кириллической транслитерации или транскрипции (РНБ, Погод. № 1435, л. 455 об./л. 454 об. старой фолиации; РГБ, ф. 256/Румянц., № 28, л. 40 об.; РНБ, Солов. № 74/74, л. 62 об./л. 64 об. старой фолиации; *илл. IV, VI, VIII*). Как уже упоминалось, в еврейской традиции чтения Библии слово «адонаи» принято произносить вместо имени Бога; таким образом, фраза *'ehyeh 'asher 'ehyeh*, по-видимому, понимается в данном случае как собственное имя.

Собственные имена могут не переводиться, а воспроизводиться в исходной форме. Возможно, поэтому в сирийской Библии («Пешитте») эта фраза оставлена без

⁶⁶ Деление на «параши» может наблюдаться и в текстах Пятикнижия, прямо не затронутых еврейским влиянием, – например, в Пятикнижии Московской Духовной академии, второй пол. XV в. (РГБ, ф. 173/Моск. дух. акад., № 12; см. [Горский, Невоструев 1855–1917, I: 9]), а также в Геннадиевской библии 1499 г. (ГИМ, Син. № 915) и в печатной Московской библии 1663 г. [Библия 1663]. При этом в Геннадиевской Библии деление на «параши» отразилось как в разделении на части книг Пятикнижия, так и в оглавлении, где описывается содержание этих книг (л. 8–10); одновременно текст здесь делится на главы согласно делению Вульгаты, принятому и в настоящее время (под влиянием Вульгаты Геннадиевская библия названа «Библией» – это первая фиксация данного слова в русской письменности). Между тем в Московской библии 1663 г. есть только оглавление, соответствующее делению на «параши» (л. 6–7 отд. фолиации), которое при этом никак не отражается в самом тексте.

Любопытно, что такого рода оглавление отсутствует в Острожской библии (равным образом и текст не разделен здесь на соответствующие части): источником Острожской библии, как мы уже отмечали, была Геннадиевская библия 1499 г., но издатели Острожской библии посчитали нужным снять оглавление, основанное на делении на «параши». Непосредственным источником Московской библии была Острожская библия, но издатели Московской библии сочли необходимым, напротив, вставить соответствующее оглавление, взяв его из Геннадиевской библии. Надо полагать, что издатели Острожской библии, которые были знакомы, по-видимому, с еврейской традицией (см. выше, примеч. 13), отдавали себе отчет в том, что данное оглавление было связано с синагогальной богослужебной практикой.

Оглавления (с объяснением деления на части книг Пятикнижия) в Геннадиевской и в Московской библиях совпадают. Особенно показательно в этом отношении содержание Второзакония, которое, в отличие от других книг Пятикнижия, в обоих случаях излагается в оглавлении суммарно, одним предложением, без какого бы то ни было подразделения на части (при том, что в самом тексте Геннадиевской библии Второзаконие в соответствии с традицией делится на 10 частей), см. л. 10 Геннадиевской библии, соответствующий л. 7 об. Московской библии. Надо сказать вообще, что вводные главы в Московской библии, в которых объясняется содержание Ветхого и Нового завета (л. 1–9 об.), непосредственно соответствуют вводным главам в Геннадиевской библии (л. 3–15) и не имеют ничего общего с вводными главами в Острожской библии. Необходимо признать, таким образом, что Геннадиевская библия была одним из непосредственных источников Московской.

⁶⁷ Ср. имена библейских патриархов, которые мы приводим в примеч. 59.

перевода (см. [Елеонский 1905: 498]), как это имеет место и в рассмотренных нами рукописях⁶⁸. Сходным образом, по свидетельству Иеронима Стридонского (в предисловии к книге Царств), в древнейших греческих переводах Библии имя Бога (тетраграмма) писалось «древними» (еврейскими) буквами: «Nomen Domini tetragrammaton in quibusdam graecis voluminibus usque hodie antiquis expressum litteris invenimus» [PL, XXVIII: стлб. 550]⁶⁹.

Таким образом, казалось бы естественным предположить, что фраза *'ehyeh 'asher 'ehyeh*, записанная славянскими или псевдославянскими буквами в русских списках Пятикнижия, наряду с другими еврейскими формами (в частности, формами собственных имен), восходит непосредственно к масоретскому тексту Библии. Так, насколько можно понять, полагает и А.А. Алексеев. В действительности дело обстоит иначе: можно с уверенностью утверждать, что и это явление также объясняется из арамейского таргума. Мы имеем возможность, таким образом, дополнить выводы А.А. Алексеева, распространив их на интересующий нас текст.

Так, в наиболее известном и представительном таргуме Онкелоса⁷⁰ – стандартном таргуме на Пятикнижие, который был принят в синагогальном богослужении⁷¹, – ответ Бога Моисею (*'ehyeh 'asher 'ehyeh*) в книге Исход (Исх. III, 14) оставлен без перевода, т.е. дан по-еврейски, а не по-арамейски; равным образом не переведено здесь и слово *'ehyeh* в следующем затем поручении Моисею: «Так скажи сынам Израилевым: *'ehyeh* послал меня к вам» [Sperber 1959–1973, I: 93; Drazin 1990: 58–59; Grossfeld 1988a: 8; Etheridge 1968: 350]⁷². Между тем в таргуме Неофитов (названном так по своему происхождению из Collegio dei Neofiti в Риме) по-еврейски представлен ответ Бога, тогда как слово *'ehyeh* во второй фразе (в поручении Моисею) в основном тексте дано в интерпретационном парафразисе; вместе с тем это слово написано по-еврейски в глоссах на полях текста [Diez Macho 1970: 15; Diez Macho 1977–1988, II: 14; McNamara et al. 1994: 19–20 и примеч. 13]⁷³. Добавим еще так называемый Фрагментарный таргум, в одном из списков которого (Ватик. библ., Ebr. 440) как слова *'ehyeh 'asher 'ehyeh* в ответе Бога, так и слово *'ehyeh* в поручении Моисею также оставлены без перевода [Klein

⁶⁸ Еврейская фраза передана в Пешитте сирийскими буквами, подобно тому как в русских списках Пятикнижия она передается буквами славянскими.

⁶⁹ Это свидетельство подтверждается переводами Акилы второй пол. II в.; см. [Burkitt 1897: 15–16; Cohn 1899: 521–522; Reider 1914: 347–348; Traube 1907: 27–28].

В греческих списках Библии тетраграмма может передаваться также формой *πῑ*, которая появляется в результате имитации еврейских букв, ее составляющих: *ΠΠΠ* = *ΥΗΩΗ/ΩΗΩΗ* (буквы «йод» и «вав» смешивались в старой письменности). Иначе говоря, еврейское слово передавалось схожими по облику греческими буквами (это очень близко к тому, что мы наблюдаем в русских рукописях, см. выше); при этом если еврейские буквы предполагали чтение справа налево, то греческие читались слева направо. См. [Traube 1907: 28–30; Mercati 1941: 341; Taylor 1900: 26–27]; ср. [Follieri 1969: 14–15 (и табл. 5)]. Иероним Стридонский в послании к Марцелле 384 г. говорит по этому поводу: «*τετράγραμμος, quod ἀνεκφώνητον id est, ineffabile putaverunt, quod his litteris scribitur, jod, he, vav, he. Quod quidam non intellegentes propter elementorum similitudinem, cum in Graecis libris repererint, πῑ legere consueverunt*» [PL, XXII: стлб. 429].

⁷⁰ Онкелоса, переведшего Библию на арамейский язык во II в., отождествляют с Акилой, переведшим ее на греческий. См. [Silverstone 1931].

⁷¹ В свое время таргум Онкелоса читался в синагогах после прочтения на еврейском языке отрывка из Пятикнижия. Эта практика по сей день сохраняется у йеменских евреев.

⁷² Так обстоит дело в большинстве списков таргума Онкелоса. В некоторых списках в первой фразе эти слова даны в переводе, однако таких списков относительно меньше; вместе с тем даже и в этих списках по-еврейски воспроизводится слово *'ehyeh* во второй фразе (см. [Grossfeld 1988a: 8–9, примеч. 16]). Можно предположить, таким образом, что вариант с сохранением еврейских слов в обеих фразах является более древним.

⁷³ Эти глоссы сделаны другой рукой, нежели основной текст. См. [Fitzmaurice Martin 1963: 26–27; McNamara 1966: 106].

1980, I: 164, II: 123; Diez Macho 1977–1988, II: 14]⁷⁴. Остается отметить, что еврейские слова в обоих случаях воспроизводятся также в самаритянском таргуме, написанном на самаритянском арамейском [Tal 1980–1983, I: 228–229; Brüll 1873–1876, II: 65]; то же имеет место в персидской Библии, написанной еврейскими буквами на так называемом иудео-персидском языке, которая могла, видимо, служить аналогом таргума для персидских евреев [Paper 1973, II: 59]⁷⁵. Не исключено, что сохранение еврейской фразы в сирийской «Пешитте», о котором мы упоминали выше, объясняется влиянием таргума.

Мы должны заключить, таким образом, что транскрипция или транслитерация еврейских слов в русских списках Библии – в словах Бога, обращенных к Моисею, – восходит к арамейскому таргуму.

К тому же источнику могут восходить, наконец, и слова *эль шаддаи*, *эль шеддаи* и т. п., встречающиеся в той или иной форме в рассмотренных нами рукописях. Действительно, еврейское (*’el*) *šadday* остается непереуведенным в арамейском таргуме – в таких его версиях, как таргум Онкелоса или таргум Псевдо-Йонатана, так же как и в самаритянском таргуме; то же и в переводах Библии на иудео-персидский язык⁷⁶. Что же касается слова *’adonai*, то оно, как кажется, не встречается в таргуме – очевидно, это слово не воспринималось как имя собственное.

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ КНИГОХРАНИЛИЩ

БАН – Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)

Библ. Лит. акад. – Библиотека Академии наук Литвы им. Врублевских (Вильнюс)

Библ. Моск. ун-та – Библиотека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва)

Библ. Син. м-ря – Библиотека Синайского монастыря св. Екатерины (Синай)

Ватик. библ. – Ватиканская библиотека (Ватикан)

⁷⁴ См. в этой связи [Hayward 1981: 18–19].

Иначе в таргуме Псевдо-Йонатана (известном также как Иерусалимский таргум): еврейские слова здесь не воспроизводятся, а пересказываются: дается интерпретация этих слов, далекая от буквального перевода [Diez Macho 1977–1988, II: 15; McNamara et al. 1994: 168; Etheridge 1968: 450]; ср. [Grossfeld 1988a: 9, примеч. 16]. То же и в парижском списке Фрагментарного таргума (Париж. нац. библ., Hébr. 110) [Klein 1980, I: 70, II: 36; Diez Macho 1977–1988, II: 15]. Впрочем, в фрагменте Иерусалимского таргума, который приводит Этеридж, слово *’ehyeh* в поручении Моисею оставлено без перевода: «EHYEH hath sent me unto you» [Etheridge 1968: 450].

⁷⁵ Так обстоит дело в большинстве переводов Пятикнижия на иудео-персидский язык. Из четырех текстов, которые вошли в сводное издание Геберта Пейпера [Paper 1973], в трех случаях интересующие нас слова даны по-еврейски, а не по-персидски, а именно, в рукописи Ватик. библ. (Pers. 61; ср. изд. [Paper 1965–1968, XXIX: 78]), в константинопольском издании Иакова бен-Йосифа Тавуса 1546 г. (ср. переиздание в арабской транскрипции [Walton 1657/1964: 107 шестой пагинации]) и в новейшем переводе Шимона Хахама, опубликованном в Иерусалиме в 1904 г.

⁷⁶ См. в таргуме Онкелоса: [Sperber 1959–1973, I: 22, 74, 83, 97, 265, 266; Grossfeld 1988b: 73, 143, 155; 1988a: 14; 1988c: 136] (Быт. XVII, 1, XLIII, 14, XLVIII, 3; Исх. VI, 3; Числа XXIV, 4, 16). В таргуме Псевдо-Йонатана: [Diez Macho 1977–1988, I: 103, 191, 253, 325, 367; II: 31; IV: 231, 237; Maher 1992: 64, 98, 120, 142, 155; McNamara et al. 1994: 175; McNamara, Clarke 1995: 259, 261] (Быт. XVII, 1, XXVIII, 3, XXXV, 11, XLIII, 14, XLVIII, 3; Исх. VI, 3; Числа XXIV, 4, 16). В самаритянском таргуме: [Tal 1980–1983, I: 108, 144, 184, 206, 240; Brüll 1873–1876, I: 32, 42, 53, 59; II: 68] (Быт. XXVIII, 3, XXXV, 11, XLIII, 14, XLVIII, 3; Исх. VI, 3). В то же время в таргуме Неофитов слова *’el šadday* не воспроизводятся, а переводятся или интерпретируются (см. [McNamara 1992: 100, примеч. 1, 138, примеч. 1]). Слово *šadday* встречается также в таргуме на книгу Руфь [Sperber 1959–1973, IVA: 121; Beattie, McIvor 1994: 21] (Руфь, I, 20).

Относительно Пятикнижия на иудео-персидском языке см. сводное изд. [Paper 1973, I: 399, 776, 1022, 1290, 1434; II: 124; IV: 804, 816]; ср. также [Paper 1965–1968, XXIX: 82; Walton 1657/1964: 28, 52, 68, 86, 95, 111] (Быт. XVII, 1, XXVIII, 3, XXXV, 11, XLIII, 14, XLVIII, 3; Исх. VI, 3; Числа XXIV, 4, 16).

ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)
 Париж. нац. библ. – Парижская национальная библиотека (Париж)
 РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)
 РГБ – Российская государственная библиотека (Москва)
 РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Автокротова, Долгова 1985 – *М.И. Автокротова, С.Р. Долгова*. К истории издания и распространения первой московской Библии (Острожская Библия ЦГАДА – наборный экземпляр для Библии 1663 г.) // Федоровские чтения 1981. М., 1985.
- Алексеев 1988 – *А.А. Алексеев*. Кирилло-Мефодиевское переводческое наследие и его исторические судьбы: Переводы св. Писания в славянской письменности // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. X Международный съезд славистов (София. Сентябрь 1988): Доклады советской делегации. М., 1988.
- Алексеев 1990 – *А.А. Алексеев*. Место Острожской библии в истории славянского текста Священного Писания // Острожская библия: Сб. статей. М., 1990.
- Алексеев 1999 – *А.А. Алексеев*. Текстология славянской Библии. СПб., 1999.
- Алексеев (в печати) – *А.А. Алексеев*. Русско-еврейские литературные связи Киевской эпохи: Результаты и перспективы исследования // *Jews and Slavs. Vol. XXI* (в печати).
- Амфилохий 1886 – *Архим. Амфилохий [Сергиевский-Казанцев]*. Апокалипсис XIV в. Румянцевского музея... М., 1886 (= *Архим. Амфилохий*. Древнеславянский Карпинский Апостол, т. III, ч. 1).
- Архипов 1995 – *А.А. Архипов*. О происхождении древнеславянской тайнописи // А. Архипов. По ту сторону Самбатона: Этюды о русско-еврейских культурных, языковых и литературных контекстах в X–XVI веках. Oakland (California), 1995 (= «Monuments of Early Russian Literature». Vol. 9).
- Беляев 1911 – *И.С. Беляев*. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий. 2-е изд., испр. и доп. М., 1911.
- Бенвенист 1974 – *Э. Бенвенист*. Глаголы «быть» и «иметь» и их функции в языке // Э. Бенвенист. Общая лингвистика / Под ред., с вступит. статьей и коммент. Ю.С. Степанова. М., 1974.
- Библия 1489 (Bible Kutnohorská) – Bible. Kutná Hora, 1489. Репринт: Kuttenger Bibel bei Martin von Tišnov. Bde I–II. Paderborn; München; Zürich; Wien, 1989 (= «Biblia Slavica». Reihe: Tschechische Bibeln. Bde 2.1–2.2).
- Библия 1581 – Библия сирѣчь книги ветхаго и новаго завѣта, по языку словенскѣ. Острог, 1581.
- Библия 1663 – Библия. М., 1663.
- Библия 1751 – Библия, сирѣчь книги Священнаго писанія Ветхаго и Новаго завѣта. СПб., 1751⁷⁷.
- Библия 1897, I–II – Священные книги Ветхого Завета, переведенные с еврейского языка для употребления евреям. Т. I–II. М., 1897.
- Библия 1914 – Библия. М., 1914⁷⁸.
- Библия 1992 – Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе, т. VIII (Деяния и послания апостолов. Апокалипсис). М., 1992.
- Библия Скорины – Библия. Факсимильнае ўзнаўленне Бібліі, выдадзенай Францыскам Скарынаю ў 1517–1519 гадах. Т. I–III. Мінск, 1990⁷⁹.
- Борисова, Турилов 2003 – *Н.С. Борисова, А.А. Турилов*. Буслаевская псалтирь // Православная энциклопедия. Т. VI. М., 2003.
- Бубнов и др. 1976 – *Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, В.Ф. Покровская* (сост.). Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков. Л., 1976.
- Булыко 1970 – *А.М. Булыка*. Развіццё арфаграфічнай сістэмы старабеларускай мовы. Мінск, 1970.
- Буслаев 1917 – *Ф.И. Буслаев*. Исторические очерки по русскому орнаменту в рукописях. Пг., 1917. (То же: *Ф.И. Буслаев*. Сочинения. Т. III. Сочинения по археологии и истории искусства. Л., 1930.)

⁷⁷ Все последующие издания славянской четвѣй Библии воспроизводят этот текст.

⁷⁸ Старообрядческая перепечатка Острожской библии; см. [Библия 1581].

⁷⁹ Ссылаемся на пагинацию внизу страницы. Книга Исход вышла в 1519 г.

- Владышевская 1993 – Т.Ф. Владышевская. Музыка Древней Руси // Г.К. Вагнер, Т.Ф. Владышевская. Искусство Древней Руси. М., 1993.
- Востоков 1842 – А. Востоков (сост.). Описание русских и славянских рукописей Румянцовского музея. СПб., 1842.
- Гаркави 1865 – А.Я. Гаркави. Об языке евреев, живших в древнее время на Руси, и о славянских словах, встречаемых у еврейских писателей (из исследований об истории евреев в России). Извлечено из «Трудов Восточного отделения имп. Археологического общества». СПб., 1865.
- Голышенко 2000 – В.С. Голышенко. Конец строки и приемы его маркирования в раннем восточнославянском письме // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2000). М., 2000.
- Горский 1860 – [А.В. Горский]. О славянском переводе Пятюкнижия Моисеева, исправленном в XV веке по еврейскому тексту // Прибавления к изданию творений святых Отцов в русском переводе. Ч. XIX. М., 1860.
- Горский, Невоструев 1855–1917 – [А.В. Горский, К.И. Невоструев]. Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки. Отд. I–III. М., 1855–1917.
- Гранстрем 1953 – Е.Э. Гранстрем (сост.). Описание русских и славянских пергаменных рукописей [хранящихся в РНБ]: Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские. Л., 1953.
- Григ. пар. – Григоровичев паремейник XII – нач. XIII в. (РГБ, ф. 87 / Григор., № 2 = Муз. № 1685) См. изд. З. Рибарова, З. Хауптова. Григоровичев паримейник, I. Текст со критички апарат. Скопје, 1998⁸⁰.
- Григорьев 2001 – Е. Григорьев. Пособие по изучению церковного пения и чтения. 2-е изд., доп. и перераб. Рига (Рижская Гребенщиковская старообрядческая община), 2001.
- Елеонский 1905 – Ф. Елеонский. Древнеславянский перевод Исх. I, 7 и III, 4 // Христианское чтение. Т. CCXIX. 1905, апрель.
- Елизаветинская библия – см. [Библия 1751].
- Изб. 1073 г. – Изборник 1073 г. (ГИМ, Син. № 1043). См. изд. Изборник Святослава 1073 года: Факсимильное изд. / [Под ред. Л. П. Жуковской]. М., 1983.
- Карский 1928 – Е.Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. Репринт: М., 1979.
- Кривко 2004 – Р.Н. Кривко. Графико-орфографические системы Бычковско-Синайской псалтири. I–II // Русск. яз. в науч. освещении. 2004. № 1 (7), № 2 (8).
- Крижанич 1859 – Граматично изказанје об Руском језику по па Јѳрка Крижанища [...] писано въ Сибири лита 7174 [1666 г.]. Изд. О. Бодянского. М., 1859. Оттиск из изд. «Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при имп. Московском университете». 1848. Кн. 1; 1859. Кн. 4.
- Кудрявцев 1960 – И.М. Кудрявцев (сост.). Собрания Д.В. Разумовского и В.Ф. Одоевского; архив А.В. Разумовского: Описания. М., 1960.
- Кузьминова 2002 – Грамматический сборник 1620-х годов / Изд. и исслед. Е.А. Кузьминовой. Napoli, 2002 (= «Annali dell'Istituto Orientale di Napoli: Slavistica», Quaderno № 1).
- Кучкин 1972 – В.А. Кучкин. О времени написания Буслаевской псалтири // Древнерусское искусство: Рукописная книга. Сб. I. М., 1972.
- Лавров 1915 – П.А. Лавров. Палеографическое обозрение кирилловского письма. СПб., 1915 (= «Энциклопедия славянской филологии». Вып. 4.1).
- Лебедев 1890 – В. Лебедев. Славянский перевод книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописям и Острожской библии: Исследование текста и языка. СПб., 1890.
- Лифшиц (в печати) – А.Л. Лифшиц. О лицевом Евангелии Алексеики // Лицевые рукописи XI–XVII веков: Проблемы и аспекты изучения» (в печати).
- Мелетий Смотрицкий 1648 – [Мелетий Смотрицкий]. Грамматика. М., 1648.
- Мещерский 1955 – Н.А. Мещерский. К вопросу о датировке Виленского хронографа // ТОДРЛ. Т. XI. М.; Л., 1955.
- Московская библия – см. [Библия 1663].
- Мошин 1958 – В.А. Мошин. К датировке рукописей из собрания А.Ф. Гильфердинга Государственной Публичной библиотеки // ТОДРЛ. Т. XV. М.; Л., 1958.
- Немировский 1985 – Е.Л. Немировский. Иллюминированный экземпляр Острожской библии 1581 г. с рукописными дополнениями // ТОДРЛ. Т. XXXVIII. Л., 1985.

⁸⁰ В этом издании приведены варианты из Лобковского паремейника 1294–1320 гг. (ГИМ, Хлуд. № 142) и Захарьинского паремейника 1271 г. (РНБ, Q.п.I.13).

- Обнорский, Бархударов 1949 – С.П. Обнорский, С.Г. Бархударов. Хрестоматия по истории русского языка. Ч. II. Вып. 1. М., 1949.
- Острожская библия – см. [Библия 1581].
- Паремейник 1890–1893 – Парѣмійникъ сиестъ собраніе парѣмій на все лѣто. Кн. I–II. СПб., 1890–1893. Переиздано: СПб., 1904; СПб., 1913.
- Пичхадзе 1986 – А.А. Пичхадзе. Типология паримийных чтений книги Исход // *Palaeobulgarica* – Старобългаристика. Т. X. 1986. № 1.
- Пичхадзе 1996 – А.А. Пичхадзе. К истории четъего текста славянского Восьмикнижия // ТОДРЛ. Т. XLIX. СПб., 1996.
- Поликарпов 1701 – [Федор Поликарпов]. Алфавитарь, рекше бѣкварь славенскими, греческими, римскими писмены, оучитисѧ хотѧщимъ и любомѣдріе в' ползу д[ѣ]шеспасителнѣю вбрести тщащисѧ. М., 1701.
- Св. кат. XIV в. – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, СНГ и Балтии: XIV век. Вып. 1: Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская. М., 2002.
- Сл. ст-сл. яз. – *Slovník jazyka staroslověnského* – *Lexicon linguae paleoslovenicae*. Т. I–IV. Praha, 1958–1997. Репринт: Словарь старославянского языка. Т. I–IV. СПб., 2006.
- Смоленский 1901 – С. Смоленский. О древнерусских певческих нотациях: историко-палеографический очерк. СПб., 1901 (= «Памятники древней письменности и искусства», CXLV).
- Смоленский 1904 – С.В. Смоленский. О ближайших практических задачах и научных разысканиях в области русской церковно-певческой археологии. СПб., 1904 (= «Памятники древней письменности и искусства», CLI).
- Соболевский 1903 – А.И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903 (= Сб. ОРЯС. Т. LXXIV. № 1). Репринты: Köln; Wien, 1989 (= «Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven». Bd. 34); Leipzig, 1989.
- Сперанский 1929 – М.Н. Сперанский. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма. Л., 1929 (= «Энциклопедия славянской филологии». Вып. 4.3).
- Тасева, Йовчева 2003 – Старобългарският превод на Стария Завет / Под общ. ред. и с въведение от Светлина Николова. Т. II. Книга на пророк Иезекиил с тълкования. Изд. е подгот. от Лора Тасева, Мария Йовчева. Подбор на гръцкия текст Татяна Илиева. София, 2003.
- Тихонравов 1863 – Памятники отреченной русской литературы (Приложение к сочинению «Отреченные книги древней России»). Собраны и изданы Николаем Тихонравовым. Т. I–II. М., 1863.
- Тредиаковский 1963 – В.К. Тредиаковский. Избранные произведения / Вступит. ст. Л.И. Тимофеева, примеч. Я.М. Строчкова. М.; Л., 1963.
- Турилов 2010 – А.А. Турилов. О времени и месте создания пергаменного Евангелия «Мемнона книгописца» // А.А. Турилов. *Slavia Cyrillomethodiana*: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси; межславянские культурные связи эпохи Средневековья. М., 2010.
- Успенский 1971 – Б.А. Успенский. Книжное произношение в России (Опыт исторического исследования). Дис. ... докт. филол. наук. М., 1971.
- Успенский 1975 – Б.А. Успенский. Первая русская грамматика на родном языке (Доломоновский период отечественной русистики). М., 1975.
- Успенский 1994 – Б.А. Успенский. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М., 1994.
- Успенский 1997 – Б.А. Успенский. Русское книжное произношение XI–XII вв. и его связь с южнославянской традицией (Чтение еров) // Б.А. Успенский. Избранные труды. Т. III. Общее и славянское языкознание. М., 1997.
- Успенский 2002 – Б.А. Успенский. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд., испр. и доп. М., 2002.
- Успенский 2012 – Б.А. Успенский. *Ego loquens*: Язык и коммуникационное пространство. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012.
- Черепнин 1956 – Л.В. Черепнин. Русская палеография. М., 1956.
- Чуд. Нов. Зав. – Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси. [Фототипич. изд. Леонтия, митрополита Московского]. М., 1892⁸¹.

⁸¹ Новый Завет сер. XIV в. из московского Чудова монастыря. Рукопись утрачена.

- Шангина 2011 – О.В. Шангина. Евангельское чтение и славник Преображению Господню // Древнерусское песнопение: пути во времени. Вып. V. СПб., 2011.
- Щепкин 1967 – В.Н. Щепкин. Русская палеография. 2-е изд. М., 1967.
- Ягич 1896 – И.В. Ягич. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке – V. Jagić. Codex slovenicus rerum grammaticarum. СПб., 1896. Оттиск из изд. «Исследования по русскому языку». Т. I. СПб., 1885–1895. Репринт: München, 1968 (= «Slavische Propyläen». Bd. 25).
- Яцимирский 1898 – А.И. Яцимирский. Послание Ивана Бегичева о видимом образе Божиим. По ркп. XVII века собрания А.И. Яцимирского // Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при имп. Московском университете. 1898. Кн. 2.
- Altbauer 1978 – M. Altbauer (ed.), with the collaboration of H.G. Lunt. An early Slavonic Psalter from Rus'. Vol. I. Photoreproduction. Cambridge (Mass.), 1978. Фототип. изд. рукописей РНБ (Q.п.I.73) и Библи. Син. м-ря (Sin. slav. 6).
- Arranz 1991 – M. Arranz. Une traduction du tétragramme divin dans quelques textes liturgiques slaves // R. Perić (ed.). Homo imago et amicus Dei. Miscellanea in honorem Ioannis Golub. Roma, 1991.
- Arranz 1993 – M. Arranz. Une traduction du tétragramme divin dans quelques textes liturgiques slaves // W. Moskovich, Sh. Shvarzband, A. Alekseev (eds.). Jews and Slavs. Vol. I. Jerusalem; St. Petersburg, 1993.
- Beattie, McIvor 1994 – The Targum of Ruth / Transl., with introduction, apparatus and notes by D.R.G. Beattie; The Targum of Chronicles / Transl., with introduction, apparatus and notes by J. Stanley McIvor. Edinburgh, 1994 (= «The Aramaic Bible». Vol. 19).
- Benveniste 1966 – É. Benveniste. «Être» et «avoir» dans les leurs fonctions linguistiques // É. Benveniste. Problèmes de linguistique générale. Paris, 1966.
- Birnbaum 1971 – S.A. Birnbaum. The Hebrew Scripts. Leiden, 1971.
- Brüll 1873–1876 – A. Brüll (Hrsg.). Das samaritanische Targum zum Pentateuch. Zum erstenmale in hebräischer Quadratschrift nebst einen Anhang textkritischen Inhaltes. Theile I–V (und Anhänge I–II). Frankfurt an Main, 1873–1876 (I. Genesis, 1873; II. Exodus, 1874; III. Leviticus, 1874; IV. Numeri, 1874; V. Deuteronomium, 1874; I. Anhang: Kritische Studien über Oxforder Manuscript-Fragmente, 1875; II. Anhang: Zur Geschichte und Literatur der Samaritaner nebst Varianten zum Buche Genesis, 1876). Репринт: Sieben Teile in einem Band. Hildesheim; New York, 1971.
- Burkitt 1897 – F.C. Burkitt (ed.). Fragments of the Books of Kings according to the translation of Aquila from a MS. formerly in the Geniza at Cairo now in the possession of C. Taylor... and S. Schechter. Cambridge, 1897.
- Cohn 1899 – L. Cohn. Mr. Burkitt's «Aquila» [пер. на: F.C. Burkitt (ed.). Fragments of the Books of Kings According to the Translation of Aquila from a MS formerly in the Geniza at Cairo... Cambridge, 1897] // The Jewish Quarterly Review. Vol. XI. 1899. № 3.
- Diez Macho 1970 – A. Díez Macho. Neophyti 1. Targum Palaestinense, ms de la Biblioteca Vaticana. T. II: Ésodo. Edición príncipe, introducción y versión Castellana. Madrid; Barcelona, 1970 (= «Textos y estudios», 8).
- Diez Macho 1977–1988 – A. Díez Macho. Targum Palaestinense in Pentateuchum. Additur Targum Pseudojonatan ejusque hispanica versio. L[ibros] I–V. Editio critica. Matriti, 1977–1988 (= «Biblia Polyglotta Matritensia», Series IV, 1–5) (I. Genesis, 1988; II. Exodus, 1980; III. Leviticus, 1980; IV. Numeri, 1977; V. Deuteronomium, 1980).
- Drazin 1990 – I. Drazin. Targum Onkelos to Exodus. An English translation of the text with analysis and commentary (based on A. Sperber and A. Berliner editions). New York, 1990.
- Etheridge 1968 – The Targums of Onkelos and Jonathan Ben Uzziel on the Pentateuch with the fragments of the Jerusalem Targum. From the Chaldee by J.W. Etheridge. Vol. I. Genesis and Exodus. New York, 1968. First published: 1862.
- Field 1967–1975 – Origenis Hexaplorum quae supersunt sive veterum interpretum Graecorum in totum Vetus Testamentum fragmenta. Post Flaminium Nobilium, Drusium et Montefalconium adhibita etiam versione Syro-Hexaplati, concinnavit, emendavit, et multis partibus auxit F. Field. T. I–II. Oxford, 1967–1975.
- Fitzmaurice Martin 1963 – M. Fitzmaurice Martin. The Palaeographical character of Codex Neofiti 1 // Textus. III. 1963.
- Follieri 1969 – H. Follieri (ed.). Codices graeci Bibliothecae Vaticanae selecti temporum locorumque ordine digesti commentariis et transcriptionibus instructi. [Città di Vaticano], 1969 (= «Exempla scriptorum edita consilio et opera procuratorum bibliothecae et tabularii Vaticani». Fasc. IV).
- Grossfeld 1988a – The Targum Onkelos to Exodus / Transl., with apparatus and notes by B. Grossfeld. Edinburgh, 1988 (= «The Aramaic Bible». Vol. 7).

- Grossfeld 1988b – The Targum Onqelos to Genesis / Transl., with a critical introduction, apparatus and notes by B. Grossfeld. Edinburgh, 1988 (= «The Aramaic Bible». Vol. 6).
- Grossfeld 1988c – The Targum Onqelos to Leviticus and The Targum Onqelos to Numbers / Transl., with apparatus and notes by B. Grossfeld. Edinburgh, 1988 (= «The Aramaic Bible». Vol. 8).
- Hayward 1981 – R. Hayward. Divine Name and Presence: the Memra. Totowa, 1981.
- Klein 1980 – M.L. Klein. The Fragment Targums of the Pentateuch according to their extant sources. Vol. I–II. Rome, 1980 (= «Analecta biblica». Vol. 76) (I. Texts, indices and introductory notes; II. Translation).
- Križanić 1983 – J. Križanić. Objašnjenje vivodno o pismě slověnskom [1661] / Priredio, uvod napisao e tekst preveo J. Hamm. Zagreb, 1983 (= J. Križanić. Sabrana djela, knjiga 1).
- Kulik 2012 – A. Kulik. Jews from Rus' in Medieval England // The Jewish Quarterly Review. Vol. CII. 2012. № 3.
- Leaf 1976 – R. Leaf. Hebrew Alphabets: 400 B.C.E. to our days. New York, 1976.
- Maher 1992 – Targum Pseudo-Jonathan: Genesis / Transl., with introduction and notes by M. Maher. Edinburgh, 1992 (= «The Aramaic Bible». Vol. 1B).
- McNamara 1966 – M. McNamara. The New Testament and the Palestinian Targum to the Pentateuch. Rome, 1966 (= «Analecta biblica». Vol. 27).
- McNamara 1992 – Targum Neofiti 1: Genesis / Transl., with apparatus and notes by M. McNamara. Edinburgh, 1992 (= «The Aramaic Bible». Vol. 1A).
- McNamara, Clarke 1995 – Targum Neofiti 1: Numbers / Transl., with apparatus and notes by M. McNamara. Targum Pseudo-Jonathan: Numbers / Transl., with notes by E.G. Clarke with the assistance of Sh. Magder. Edinburgh, 1995 (= «The Aramaic Bible». Vol. 4).
- McNamara et al. 1994 – Targum Neofiti 1: Exodus / Transl., with introduction and apparatus by M. McNamara and notes by R. Hayward. Targum Pseudo-Jonathan: Exodus / Transl. with notes by M. Maher. Edinburgh, 1994 (= «The Aramaic Bible». Vol. 2).
- Mercati 1941 – G. Mercati. Note bibliche, 1: Sulla scrittura del tetragramma nelle antiche versioni greche del Vecchio Testamento // Biblica. Commentarii editi cura Pontificii Instituti Biblici. Vol. 22. 1941.
- Paper 1965–1968 – H.H. Paper. The Vatican Judeo-Persian Pentateuch: Vatican Judeo-Persian Bible Translation [Vat. Pers. 61] // Acta Orientalia ediderunt Societates Orientales Danica Norvegica Svecica. Vol. XXVIII–XXXI. Hauniae, 1965–1968. Genesis – Vol. XXVIII. № 3–4. 1965; Exodus and Leviticus – Vol. XXIX. № 1–2. 1965–1966; Numbers – Vol. XXIX. № 3–4. 1966; Deuteronomy – Vol. XXXI. 1968.
- Paper 1973 – H.H. Paper. Biblia Judaeo-Persica: editio variorum. I–V. Ann Arbor, 1973 (University microfilms. A XEROX Company). Микрофильм в пяти частях (I. Genesis; II. Exodus; III. Leviticus; IV. Numbers; V. Deuteronomium).
- Paroimiarion 1890–1893 – Παροιμίαιον τουτέστι, τῶν παροιμιῶν συναγωγή εἰς ὅλον ἔτος. Ἐ Πετροπόλει, 1890–1893.
- Pichkhadze 1995 – A. Pichkhadze. К истории четъего текста славянского Восьмикнижия // Jews and Slavs. Vol. III. Jerusalem, 1995⁸².
- PL – Patrologiae cursus completus. Accurante J.-P. Migne. Series Latina. T. I–CCXXI. Paris, 1844–1865.
- Prophetologium 1939–1981 – Prophetologium, partes I–II. Hauniae, 1939–1981 (= «Monumenta Musicae Byzantinae. Lectionaria». Vol. I). Pars prima: Lectiones anni mobilis, fasc. 1–6 / Ed. C. Höeg et G. Zuntz. Hauniae, 1939–1970. Pars altera: Lectiones anni immobilis, fasc. 1–2 / Ed. G. Engberg. Hauniae, 1980–1981.
- Rahlfs 1935 – A. Rahlfs (ed.). Septuaginta id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes. Vol. I–II. Stuttgart, 1935. Репринт: Stuttgart, 1979.
- Reider 1914 – Prolegomena to a Greek-Hebrew and Hebrew-Greek Index to Aquila // The Jewish Quarterly Review. N. s. Vol. IV. 1914. № 3. См. продолжение той же работы: там же, N. s. Vol. IV. 1914. № 4; N. s. Vol. VII. 1917. № 3.
- Sjöberg 1975 – A. Sjöberg. Первые печатные издания на русском языке в Швеции (Катехизис Лютера и «Alfabetum Rutenorum») // Slavica Lundensia. 3(p). Очерки по раннему периоду славяноведения в Швеции. Lund, 1975.
- Silverstone 1931 – A.E. Silverstone. Aquila and Onkelos. Manchester, 1931 (= «Publications of the University of Manchester», CCXIV. Semitic languages series. № 1).

⁸² Предварительная версия работы [Пичхадзе 1996].

- Sperber 1959–1973 – *A. Sperber* (ed.). The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts. Vol. I–IV. Leiden, 1959–1973 (I. The Pentateuch according to Targum Onkelos, 1959; II. The Former Prophets according to Targum Jonathan, 1959; III. The Latter Prophets according to Targum Jonathan, 1962; IVA. The Hagiographia: Transition from translation to Midrash, 1968; IVB. The Targum and the Hebrew Bible).
- Steininger 1856 – *R.M. Steininger* (ed.). Codex Sancti Simeonis exhibens Lectionarium Ecclesiae graecae DCCC circiter annorum vetustate insigne. Editio secunda. Augusta Trevirorum, 1856.
- Tal 1980–1983 – *A. Tal*. The Samaritan Targum of the Pentateuch: A critical edition. Pt. I–III. Tel Aviv, 1980–1983 (= *A. Dotan* (ed.). Texts and studies in the Hebrew language and related subjects. Vol. IV–VI) (I. Genesis, Exodus, 1980; II. Leviticus, Numeri, Deuteronomium, 1981; III. Introduction, 1983).
- Tarnanidis 1988 – *I.C. Tarnanidis*. The Slavonic manuscripts discovered in 1975 at St Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988⁸³.
- Taylor 1900 – *Ch. Taylor*. Hebrew-Greek Cairo Genizah palimpsestes from the Taylor-Schechter collection: Including a fragment of the twenty-second Psalm according to Origen's Hexapla. Cambridge, 1900.
- Thomson 1998 – *F.J. Thomson*. The Slavonic translation of the Old Testament // Interpretation of the Bible – Interpretation der Bibel – Interprétation de la Bible – Interpretacija Svetega pisma. Lubljana; Sheffield, 1998.
- Traube 1907 – *L. Traube*. Nomina sacra: Versuch einer Geschichte der christlichen Kürzung. München, 1907 (= «Quellen und Untersuchungen zur lateinischen Philologie des Mittelalters». Bd. 2). Репринт: Darmstadt, 1967.
- Ziegler 1977 – *J. Ziegler* (ed.). Ezechiel. Mit einem Nachtrag von D. Fraenkel. Göttingen, 1977 (= «Septuaginta: Vetus Testamentum Graecum». T. 16/1).
- Walton 1657/1964 – Triplex targum, sive versio Pentateuchi: I. Chaldaica Jonathani ben Uziel ascripta. II. Chaldaica Hierosolymitana. III. Persica Jacobi Tawusi. Cum versionibus singularum Latinis // B. Waltonus (ed.). Biblia Sacra Polyglotta... T. IV. Londini, 1657. Репринт: Graz, 1964.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- I. РГБ, ф. 256/Румянц., № 27, л. 114 об.
- II. РГАДА, ф. 181/МГАМИД, № 354/803, л. 39.
- III. РГБ, ф. 113/Иос.-Вол., № 7, л. 74 об.
- IV. РНБ, Погод. № 1435, л. 455 об.
- V. РНБ, Погод. № 1435, л. 458.
- VI. РГБ, ф. 256/Румянц., № 28, л. 40 об.
- VII. РГБ, ф. 256/Румянц., № 28, л. 42.
- VIII. РНБ, Солов. N 74/74, л. 62 об.
- IX. РНБ, Солов. N 74/74, л. 65.
- X. РГБ, ф. 113/Иос.-Вол., № 7, л. 78.
- XI. РГБ, ф. 304.I/Тр.-Серг., № 409, л. 117.

Сведения об авторе:

Борис Андреевич Успенский
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
borisusp@gmail.com

⁸³ Фототип. изд. рукописи Библ. Син. м-ря (Sin. slav. 6/n).

УТОЧНЕНИЕ

По просьбе автора сообщаем, что в статье Б.А. Успенского «Имя Бога в славянской Библии (к вопросу о славяно-еврейских контактах в Древней Руси)», опубликованной в № 6 за 2012 г., на с. 93 в строке, разорванной переносом, следует читать:

אֱלֹהֵי אֲשֶׁר אֱלֹהֵי

Также на с. 107 в сноске 45 вместо *adōnāi* следует читать *'adōnāi*.